

БЮЛЛЕТЕНЬ
ЦЕНТРА ЭТНОРЕЛИГИОЗНЫХ
ИССЛЕДОВАНИЙ

BULLETIN OF CENTER
OF ETHNORELIGIOUS STUDIES

Санкт-Петербург
2017

Е.Г. Бессонов
E. Bessonov
bessonov@center-si.com

ЗНАЧЕНИЕ КУЛЬТУРНОГО МНОГООБРАЗИЯ ДЛЯ РЕАЛИЗАЦИИ ПРОГРАММ ДОЛГОСРОЧНОГО РАЗВИТИЯ ТЕРРИТОРИЙ

THE IMPORTANCE OF CULTURAL DIVERSITY FOR THE IMPLEMENTATION PROGRAM OF LONG- TERM DEVELOPMENT AREA

АННОТАЦИЯ

В статье рассматриваются новые тенденции формирования культурных ценностей в глобальном мире. Сравниваются два подхода в воспитании: унификация культур и сохранение культурного многообразия. Делается вывод о необходимости сохранения культурного многообразия на планете. Раскрывается роль киберпространства как инструмента информационно-алгоритмического воздействия на молодёжь. Анализируются угрозы сохранения множества культур. Делаются предложения по формированию новой системы воспитания молодёжи.

ABSTRACT

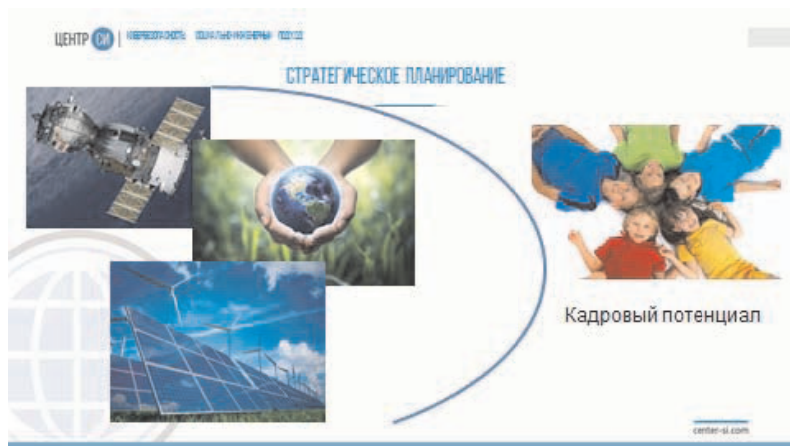
The article considers new trends in the formation of cultural values in the global world. Two approaches are compared in education: the unification of cultures and the preservation of cultural diversity. A conclusion is made about the need to preserve cultural diversity on the planet. The role of cyberspace as an instrument of information-algorithmic influence on young people is revealed. The threats of preserving a multitude of cultures are analyzed. Proposals are being made to form a new system of educating young people.

Ключевые слова: Общество, молодёжь, информационно-алгоритмическое воздействие, культурный код, развитие, воспитание.

Keywords: Society, youth, information-algorithmic impact, cultural code, development, education.

Дальнейшее развитие глобальной человеческой цивилизации на планете связано с необходимостью реализации долгосрочных проектов в области энергосбережения, экологии, информатизации, освоения космического пространства и в других сферах жизнедеятельности. Это требует многих лет кропотливой работы.

Одной из задач, требующих решения для реализации долгосрочных стратегических проектов, является задача преемственности опыта и необходимых знаний. В своем основании такая задача сводится к тому, чтобы молодёжь становилась носителями не только научных знаний и технологических подходов к выполнению стратегического замысла, но и самой идеи необходимости реализации намеченных проектов и развития территорий планеты.

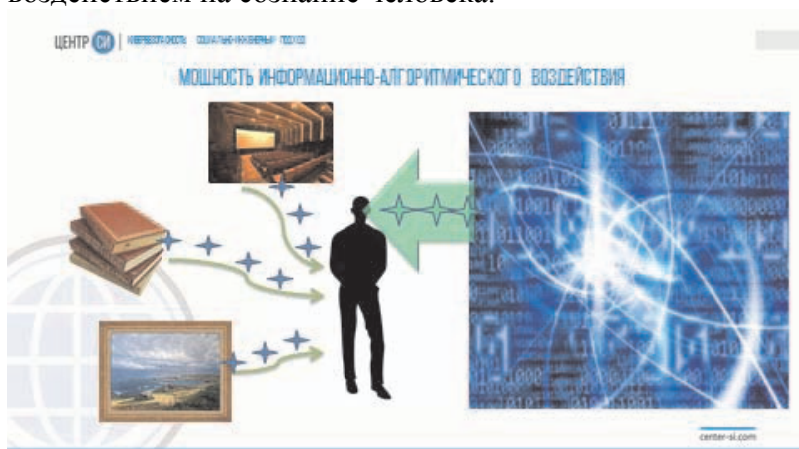
Глобальный мир порождает новые тенденции, связанные с воспитанием детей и молодёжи. В целом, можно выделить два основных подхода: 1) унификация культур, на основе, так называемых общечеловеческих ценностей; 2) сохранение многообразия культур на планете, на основе принципа «единство в многообразии». Эти два подхода противоположны по запускаемым ими тенденциям.

Унификация культур, по нашему мнению, приведет человечество к неизбежной катастрофе, или как минимум, резкому сокращению населения планеты и прекращению развития. Те, кто придерживается этого подхода, целенаправленно опускают уровень образования населения планеты и таким образом управляют населением. В результате это сделает невозможным решение сложных социально-экономических и стратегических задач, а на планете будет процветать безграмотность и жесткая иерархия подчинения (фашизм).

В качестве примера, приведем исследование Всероссийского центра изучения общественного мнения (ВЦИОМ). В декабре 2016 года были опубликованы результаты социологического исследования о российской молодёжи. В них говорится, что зависимость от компьютерных игр (77%), негативное влияние Сети (75%) россияне считают более распространенными бедами молодежи, чем алкоголизм и наркоманию (64%), конфликты с родителями (62%) и ровесниками (61%). Негативные эффекты зависимости от компьютерных игр, негативное влияние Сети признают и сами молодые люди: среди 18-34-летних об этих проблемах заявляют 72% и 69% [11].

Для развития требуется реализация второго подхода, который предусматривает решение новых социологических задач по вопросам управления территориями в глобальном мире и по вопросам интеграции различных культур для решения общих

проблем. Это потребует развития большей части населения планеты и территориальных и экстерриториальных управленческих структур. Требуется описание новых социальных процессов глобального мира, разработка новой социологической парадигмы, то есть новой социальной науки и основанной на ней системы подготовки кадров (системы образования). Также необходимо учитывать появление новой реальности – киберсреды, информационно - алгоритмическое воздействие которой является самым мощным воздействием на сознание человека.

Под информационно - алгоритмическим воздействием здесь и в дальнейшем будем понимать такое *воздействие содержания информационных потоков на сознание человека, которое ведет к изменению его логики поведения, характеризующейся сменой стереотипов и замены его ценностных оснований* [1, С.48-53].

В соответствии с современным Федеральным Законом «Об образовании в Российской Федерации» 2012 года [13] образование - единый целенаправленный процесс воспитания и обучения. Однако, в технологическом укладе, связанном с развитием новой окружающей среды – киберпространства (виртуальной реальности), следует

более четко понимать, что означает процесс воспитания и обучения. По нашему мнению, процесс воспитания есть процесс, который формирует внутреннюю логику поведения воспитуемого, его алгоритмы. То есть, ту базу субъектных ценностных установок, на основе которой человек будет совершать выбор целеполагания и путей решения поставленной перед ним задачи. В этом случае, по нашему представлению, процесс обучения – это процесс установки той или иной системы знаний на уже установленные алгоритмы поведения человека.

Сравнить такое понимание образовательного процесса сегодня условно можно с компьютерной средой, где есть понятие BIOS (Basic Input/Output System) - базовой системой ввода-вывода, которая определяет ход процесса загрузки компьютера. Лишь только после этого происходит загрузка операционной системы компьютера, под управлением которой и осуществляется его дальнейшая работа. Во время работы компьютера BIOS обеспечивает базовые функции ввода-вывода информации и функции взаимодействия различных устройств между собой. То есть BIOS – это логика работы, а операционные системы и «софт» - это система знаний, необходимая для решения конкретных задач.

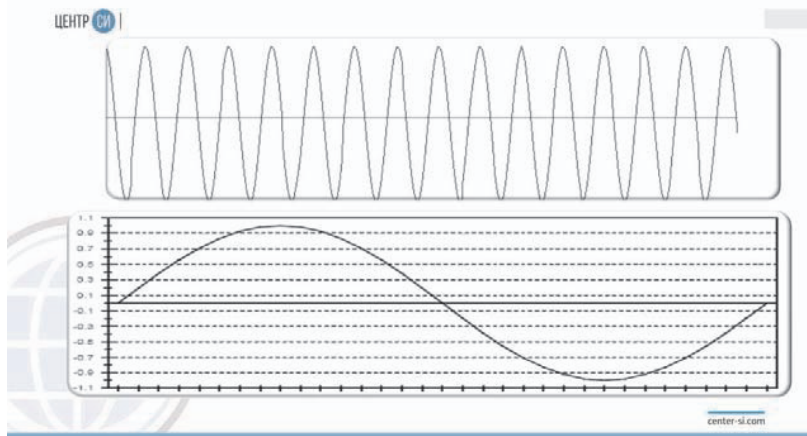
Развитие технологий базируется на развитии системы знаний, а вот цели претворения технологий в жизнь зависят от логики поведения человека. Надо осознать, что различение информационно-алгоритмической информации – это управляемый процесс, зависящий от того, какую информацию нас научили различать. Современная система образования строится, как правило, на фактологической информации с некоторыми элементами методологического мышления. В обществе же, где существует киберсреда, для безопасного развития требуется научить каждого человека различать цели и видеть тенденции развития объектов, процессов и явлений окружающего нас мира.

Сложность решения задачи построения новой системы образования заключается в необходимости идти по пути развития и интеграции различных культур, тогда как современный «цивилизованный» (западный) мир предлагает путь унификации и упрощения культурного кода, что является прямой алгоритмической угрозой тенденции развития.

Под культурным кодом будем понимать ключ к пониманию данного типа культуры, который позволяет понять преобразование значения в смысл, а также - совокупность знаков (символов), смыслов (и их комбинаций), которые заключены в любом предмете материальной и духовной деятельности человека [5].

Решение такой задачи может состоять из трех этапов: 1) принципиальное решение государственной власти о сохранении собственного культурного кода; 2) взаимодействие различных культурных кодов при решении общих глобальных задач научно-технологического и социально-экономического развития; 3) построение системы коллективной безопасности с сохранением уникальности собственных культурных кодов.

Сложностями в реализации данной задачи будут: формирование комплекса методов и форм трансляции культурных ценностей новым поколениям, появившимся на свет в условиях существования киберсреды и считающих её неотъемлемой частью нашей жизни. Эту сложность попробуем описать с применением социально-инженерного подхода, ведь еще О.Конт называл науку об обществе «социальной физикой». Примем за основу то, что все процессы в обществе можно представить в виде колебаний. Тогда те процессы, которые длятся долго, имеют низкую частоту волны, а процессы, которые заканчиваются быстро - высокую частоту волны. Например, традиции, передающиеся на протяжении многих веков и тысячелетий, являются низкочастотными процессами, а наши повседневные заботы и дела – высокочастотными.

Современный мир, в котором доминирует быстрая смена деятельности: клиповое мышление, нехватка времени для решения семейных и личных дел, представляется миром, характеризующимся высокочастотными процессами, тогда как культурные традиции, народные ценности, а также стратегические планы и долгосрочные программы развития – процессы по

своей сути низкочастотные. В этом и выражается сложность задачи современного воспитания молодёжи: трансляция низкочастотных процессов передачи культурного кода от поколения к поколению будет происходить под большим давлением высокочастотных социальных процессов. Это необходимо учитывать при разработке форм и методов работы с современной молодёжью.

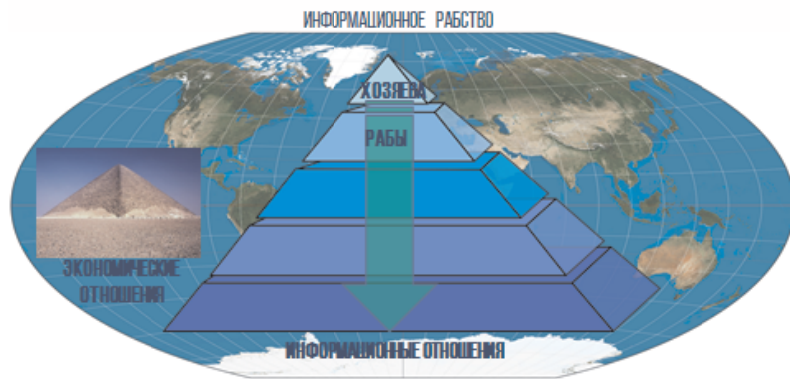
Решение такой задачи становится потенциально возможным в современной России. Приведем пример: в Санкт-Петербурге на основании государственных документов о молодёжной политике [3] летом 2016 года при поддержке Правительства Санкт-Петербурга была проведена Первая Международная Медиашкола «Кибербезопасность: взгляд в будущее» [10]. Она собрала молодёжь из 30 регионов России и 10 стран мира. Особенность Медиашколы заключалась в том, что кибербезопасность рассматривалась участниками с точки зрения социально-инженерного подхода. Молодёжь училась различать позитивный медиаконтент, создавать его и распространять в Сети. Центр СИ принял активное участие в организации Медиашколы, и опыт её проведения показал возможность позитивной интеграции молодёжи с применением социальных аспектов кибертехнологий. Такая активность регионов - участников подтверждается тем, что по социологическому исследованию ВЦИОМ сформирован запрос на вовлечение молодых людей в общественную и политическую жизнь. Он вырос в сравнении с 2007 г. с 75% и фиксируется у 90% россиян [8].

Заданная Международной Медиашколой тенденция, была подхвачена рядом регионов России. Так, в городе Воинской славы Орёл в ноябре 2016 года прошёл молодёжный форум «Выбор молодёжи – интернет без терроризма» [2], в июле 2017 года в городе Воинской славы Ковров прошёл молодёжный форум

«Кибербезопасность – взгляд в будущее» [4], Правительство Ленинградской области в 2017 году начало реализацию программы «Ленинградская область – территория БезОпасности», с целью проведения просветительской работы в направлении кибербезопасности и медиаграмотности [6]. Эти примеры, говорят о востребованности подобных тенденций в российском обществе и их поддержке как со стороны власти, так и со стороны обычных граждан и общественных структур, работающих в русле развития и созидания.

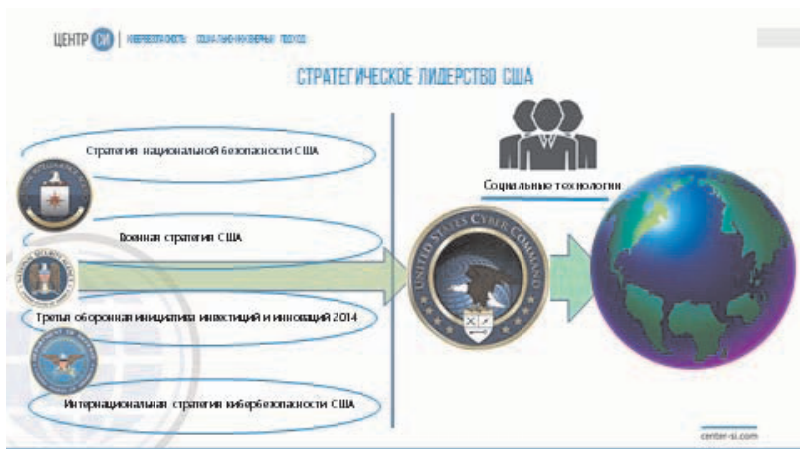
Вместе с тем, угрозами реализации этапов решения вышеуказанной задачи, на наш взгляд, будет следующее:

1. Формируется новый вид классовой модели общества на прежних алгоритмах: «хозяин – раб». Этот новый вид рождает новое социальное явление, которое мы можем назвать информационное рабство – алгоритмическое подчинение определённой информации, формирующей логику поведения и не дающей возможности выйти за её пределы. Информационный раб находится в рамках одного информационного поля, внутренне даже не осознавая, что он заложник этой информации. Например, многие пользователи социальных сетей, имея в своем аккаунте набор определенных групп, в которых они черпают информацию и общаются, даже не пытаются узнать другие группы, так как они могут не совпадать с их представлениями о жизни или выходить за рамки их стереотипного поля. На вершине такой социальной пирамиды находятся не люди и организации, а выработанная правящим классом информация. При этом материальные отношения, доминирующие на планете многие тысячелетия, сегодня находятся в зависимости от информационной среды.

Киберсреда становится инструментом быстрого внедрения определённого культурного кода через программные и информационные разработки в сознание масс. Всё это ведёт к тому, что представитель информационной толпы изучает информацию не ради выработки нового научного знания и подходов к развитию мира, а только для её распространения. Он начинает жить ради самой информации, а не ради использования её в качестве инструмента и для достижения целей на её основе.

В качестве примера, обратим внимание на то, что сегодня лидером кибертехнологий являются США. Обоснованием их стратегического лидерства служит то, что в 2009 году современное американское разведывательное сообщество пополнилось Киберкомандованием США (United States Cyber Command). Исходя из возможностей кибертехнологий, произошло переориентирование современной глобальной политики США, которое нашло своё отражение в следующих документах: Стратегия национальной безопасности США 2015; Военная стратегия США 2015; Третья оборонная инициатива инвестиций и инноваций 2014; Интернациональная стратегия кибербезопасности США 2011.

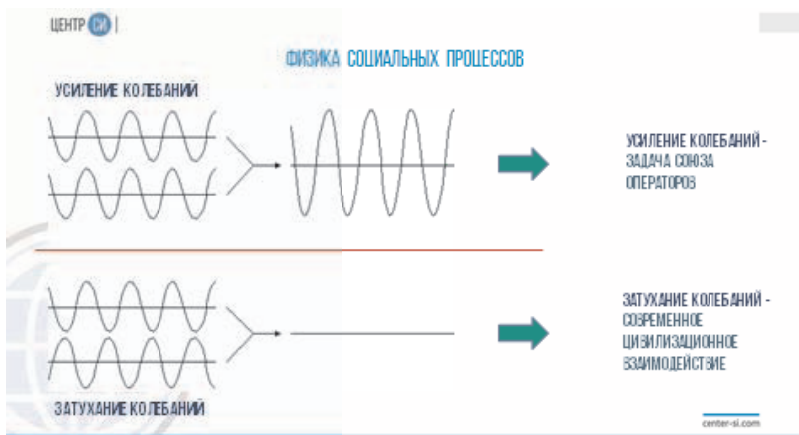
Все эти документы носят надпартийный характер и будут реализовываться с приходом нового Президента США Д. Трампа. Это означает, что в США уже создан мощный технологический инструмент порабощения населения с использованием информационно-алгоритмических возможностей киберсреды, и через Правительство США сегодня на всю территорию планеты внедряется единый культурный код - код унификации и общества массового потребления. Такой подход в России называют так: «зачешем всех под одну гребёнку».

2. Население стран, в том числе и России, рассматривается как рабочий потенциал в пользу экономического развития других стран и западных корпораций. Например, по мнению аналитического отдела Центра СИ, фактически в России проводится целевая многоуровневая программа обеспечения западных регионально-технологических центров за счёт трудовых ресурсов регионов Российской Федерации. Однако, многочисленные субкорпоративные интересы отдельных организованных групп, работающих в интересах западных финансово-экономических центров и проводников их интересов в нашей стране, таких как Сорос и др. и их открытая и скрытая активная деятельность сформировала

такую ситуацию, когда фактически органы государственной власти РФ целенаправленно осуществляют концепции, разработанные в аналитических центрах типа Рен Корпорейшн или Си-Ай-Си, или таких институционально-аналитических центрах, как Стратфорт или Кембридж [9]. Поэтому, прежде всего, требуется переориентация трудового и промышленного потенциала на развитие собственных территорий и повышение качества жизни их населения, а в дальнейшем - интеграция потенциала территорий планеты для совместного развития.

Исходя из описанных угроз, в качестве предложений по формированию новой системы воспитания молодёжи, прежде всего, следует остановиться на следующем:

1. Требуется обучение молодёжи различению развивающей и разрушающей информации. Сегодня большую роль в жизни молодёжи играет информационное пространство интернета. Для разработки и сопровождения совместных культурных проектов по созданию исторических фильмов, компьютерных игр, медиапродуктов и культурно-творческих мероприятий по позиционированию долгосрочных развивающих тенденций, необходимо создание информационно-аналитического интеграционного центра, который станет координатором подобных процессов. Применяя метод социальной инженерии, мы можем сказать, что такой центр сможет привести социальные системы регионов страны к состоянию резонанса социальных процессов, усилить позитивные тенденции.

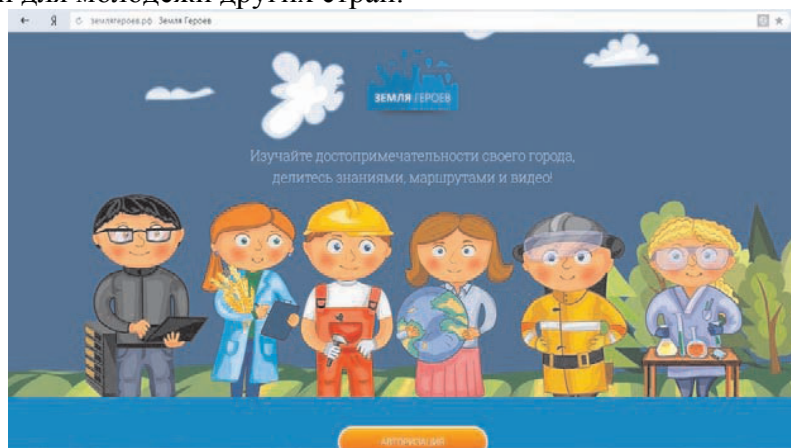
2. По мнению экспертов Центра СИ, молодёжь может и должна быть генератором и проводником новых идей, двигателем прогресса. Молодёжные проекты и инициативы могут стать примером успешных достижений в различных областях науки и техники. Но это не может случиться само по себе. Необходимо создавать среду для развития молодёжи, условия для накопления избыточного потенциала. В противном случае мы готовим кадры для других территорий [7]. Формирование принципиально новой молодёжной ассоциации, нацеленной на построение долгосрочного взаимодействия в научно-технологической, общественно-политической и научно-исследовательской сферах, сможет решить эти вопросы. Такая ассоциация может располагаться в киберпространстве, что потребует введения дополнительных технических мощностей для её функционирования, создания новых центров обработки данных.

3. На практике молодёжь наших стран может участвовать в построении общего информационного пространства с привлечением к деятельности государственных и общественных структур России. Такими структурами могут выступать общественные организации, нацеленные на сохранение культурной и территориальной целостности страны. Например, о создании единого информационного пространства говорил Президент России В.В. Путин. 31 мая 2016 года в Астане он назвал перспективной идею создания единого информационного пространства Евразийского экономического союза.

Центр СИ ведет исследования и изучает имеющийся опыт работы в информационном пространстве, тестирует различные подходы в этой области. В настоящий момент, можно привести в качестве примера работу с интернет-ресурсом «Земля героев» [15], на основе которого прорабатывается задача сохранения собственного культурного кода через объединение информационного пространства городов воинской и трудовой славы России. Используя возможности информационной коммуникации киберсреды, тестируется проведение международного медиафестиваля «Мы здесь!»

[14] с целью развития творческого потенциала современной молодёжи. Эти идеи в перспективе могут стать объединяющими не только для молодёжи России, но и для молодёжи других стран.

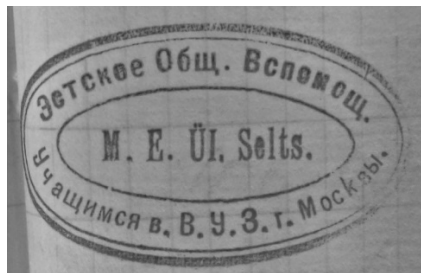
Выводы. Развитие кадрового потенциала требует устойчивого во времени отношения к развитию территорий. Программы, связанные с решением глобальных для человеческой цивилизации задач, не могут реализовываться людьми, которые имеют сиюминутный интерес, интерес личной выгоды или основываться на потребительской идее зарабатывания денег. Возрастает актуальность исследований, связанных с этическими аспектами технологического развития, изменениями социальных, политических и экономических отношений [12]. Одна из задач сводится к разработке и внедрению в жизнь новых образовательных стандартов, направленных на подготовку молодежи к долгосрочному и безопасному развитию человечества.

Список источников и литературы.

1. Бессонов Е.Г. Социально-технологические аспекты создания системы кибербезопасности общества //

- Этносоциум и межнациональная культура. -№ 5 (83), 2015. –С. 48-53.
2. В Орле прошел форум «Выбор молодёжи – Интернет без терроризма» - <https://www.youtube.com/watch?v=B4RUwOJ64jk> (28 августа 2017 года)
 3. Закон Санкт-Петербурга о реализации государственной молодёжной политики в Санкт-Петербурге от 26 июня 2013 года // электронный ресурс. –Режим доступа: <http://gov.spb.ru/law?d&nd=537937085&nh=0> (28 августа 2017 года)
 4. Кибербезопасность – что это? <http://www.gorodkovrov.ru/topic/events/kiberbezopasnost-chto-eto.html> (28 августа 2017 года)
 5. Кононенко Б.И. Большой толковый словарь по культурологии. М.: Вече, 2003 . – 512 с.
 6. Ленинградская область – территория БезОпасности - <http://киберстандарт.рф/#about> (28 августа 2017 года)
 7. Молодёжная политика: миф или реальность!? Последствия сомнений и ложных путей // Центр СИ / Аналитика // электронный ресурс. –Режим доступа: <http://center-si.com/analitics/molodyozhnaya-politika-mif-ili-realnost-posledstviya-sommenij-i-lozhnyx-putej/> (28 августа 2017 года)
 8. Молодежь и политика: точки соприкосновения // Пресс-выпуск ВЦИОМ № 3416. 11 июля 2017 г. // электронный ресурс. –Режим доступа: <https://wciom.ru/index.php?id=236&uid=116312> (28 августа 2017 года)
 9. О роли руководителя в современных российских условиях и ролях, играемых руководителями // Центр системных инициатив / Аналитика // электронный ресурс. –Режим доступа: <http://center-si.com/analitics/vzrashhivanie-budushhego/> (28 августа 2017 года)

праздничный вечер в зале Московского политеха, на котором было собрано 100 рублей. Петербургское эстонское студенческое общество подарило библиотеке московских эстонских студентов несколько изданий.

Илл. 2. Печать Этского общества вспомоществования учащимся в высших учебных заведениях города Москвы

Устав Этского общества вспомоществования учащимся в высших учебных заведениях города Москвы (по-эстонски – Moskva Eesti Üliõpilaste Selts) был утвержден Определением Московского Особого Городского по делам об обществах Присутствия от 29 декабря 1911 года; устав был внесен в реестр обществ за № 70. [23, с. 27-31] Устав Этского общества вспомоществования учащимся в высших учебных заведениях города Москвы был окончательно принят 3 февраля 1912 года. Целью общества, имевшего право юридического лица, являлось оказание вспомоществования учащимся в высших учебных заведениях Москвы - «лицам этского происхождения, без различия пола и вероисповедания». На практике общество вносило плату за обучение, выдавало единовременные и периодические пособия (в виде краткосрочных или долгосрочных беспроцентных ссуд), оказывало помощь в лечении, занималось поиском работы для своих членов.

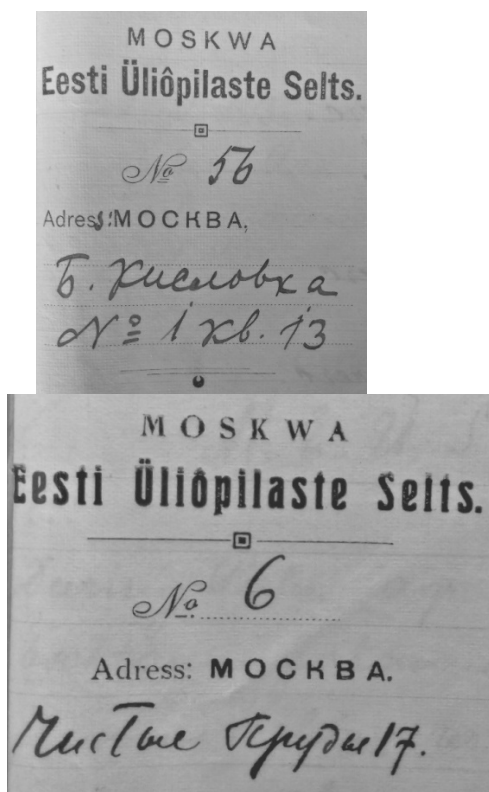
В члены общества принимали лиц обоого пола. Членами общества не могли быть несовершеннолетние,

учащиеся низших и средних учебных заведений, низшие воинские чины и ограничено дееспособные по решению суда. Члены общества делились на почетных членов (лица, сделавшие значительные пожертвования в пользу общества или оказавшие ему существенные услуги), действительных членов (лица, окончившие или прослушавшие полный курс наук в высших учебных заведениях города Москвы) и членов-соревнователей.

Средства общества формировались из членских взносов, пожертвований, возвращенных ссуд, процентов с капиталов и иных доходов с принадлежащего обществу имущества. Размер членского взноса, который уплачивался ежегодно, составлял 5 рублей для действительных членов, 2 рубля для членов из числа студентов и 10 рублей для членов-соревнователей. Обществу предоставлялось право устраивать литературные, музыкальные и семейные вечера, публичные лекции, концерты, базары, выставки, спектакли и балы, собирать пожертвования, издавать книги и периодические издания. Управление делами общества было возложено на Общее собрание членов и Правление.

Общество вело активную переписку с другими эстонскими обществами, например, с обществом эстонских студентов в Риге. Сохранились письма от 1 октября 1912 и 5 ноября 1915 года, в которых общество посылало список своих членов и отчет за 1914-1915 учебный год. [11, с. 1-21]

По состоянию на 1912 год общество располагалось по адресу - ул. Большая Кисловка, дом 1, квартира 13. [26, с. 6] По состоянию на 1914 год общество разместилось по адресу - Долгоруковская улица, дом 18, квартира 2. С 1915 года общество находилось в помещениях Московского эстонского общества по адресу - Чистопрудный бульвар, дом 17. [1, с. 342-343, 352]

Илл. 3,4. Бланки Эстского общества вспомоществования учащимся в высших учебных заведениях города Москвы

Аренда квартиры обошлась обществу в 1915-1916 учебном году в 160 рублей. В 1912-1913 учебном году в обществе состояло 15 выпускников и 29 студентов. В 1913-1914 учебном году в рядах общества был 21 выпускник, 1 почетный член, 37 студентов. Тогда в общество входило 15 членов, обучавшихся в сфере торгового дела, 7 – в сфере юриспруденции, 6 – в сфере языкознания, 4 – в сфере врачебного дела, 4 – в сфере счетоводства, 3 – в сфере сельского хозяйства и по одному члену – в сферах: истории, инженерного дела, астрономии,

архитектуры. Доход общества в 1913-1914 учебном году составил 769 рублей 60 копеек. В 1914-1915 учебном году в обществе состояло 28 выпускников, 1 почетный член (университетский преподаватель Август Перли) и 70 студентов. Наконец, В 1915-1916 учебном году в обществе состояло 36 выпускников, 1 почетный член, 59 студентов.

В 1910-1911 учебном году председателем общества был Александр Каэлас, а в 1912-1913 учебном году - Александр Пухк, заместителем председателя – Н. Кестнер, займы выдавал Е. Трапезников, писарем был Теодор Кяярк, помощником писаря - Л. Ибрус-Кестнер. Когда в ноябре 1910 года умер великий русский писатель Л.Н. Толстой, Эстское общество вспомоществования учащимся в высших учебных заведениях города Москвы отправило его вдове С.А. Толстой телеграмму со своими соболезнованиями (к слову сказать, в то время садовником в Ясной Поляне работал эстонец Ганс Соанс, которого все знали как Антон Денисович). [18, с. 4]

**Илл. 5. Председатель Эстского общества
вспомоществования учащимся в высших учебных заведениях**

города Москвы, приват-доцент Историко-филологического факультета Московского университета по кафедре философии, профессор философии Тартуского университета, член Поместного собора Русской Православной Церкви в 1917-1918 гг. Александр Каэлас

В 1914 году много споров внутри общества возникло по поводу приема в общество слушателей академического отделения Московского городского народного университета имени А.Л. Шанявского (этот частный университет даже не выдавал своим выпускникам документов о том, что они прослушали курс), который разрешился в пользу приема в общество слушателей этого негосударственного учебного заведения. [21, с. 20-21]

В 1914-1915 учебном году общество состояло из председателей от выпускников (А. Каэлас, А. Кукс, Ф. Кофф) и председателя от студентов (Э. Веберманн), Правления, Ревизионной комиссии (Л. Линдстрем, А. Пухк, Й. Вольберг), библиотеки (хранитель – Йоханна Ыйсманн), Литературной комиссии (М. Аул, Р. Исак, Э. Ыйги, М. Траксманн), юридической секции, Кредитной комиссии (Р. Исак, Э. Мейер), Комиссии по поиску работы (А. Юрветсон и А. Китник), Комиссии по организации праздников (А. Пухк, А. Кукс, Э. Оскар, А. Юрветсон и Й. Юрветсон), Комиссии по оказанию помощи раненым и больным эстонским военнослужащим, находящимся на лечении в Москве (Р. Исак, Э. Каэлас, Э. Оскар).

В 1913-1914 учебном году общество организовало два вечера - в декабре и в марте. Библиотека при обществе пополнилась 40 книгами. За год ее посетили 201 раз. Библиотечные книги оценивались в сумму, равную 158 рублям 62 копейкам. В 1914-1915 учебном году библиотека располагала 143 книгами. В читальном зале библиотеки можно было ознакомиться с эстонскими периодическими печатными изданиями: «Тарту Пяэвалехт», «Пярну Постимеэс», «Сакала»,

«Юлиypiластэ лехт», «Ваба Сына», «Ээсти кирьяндус» и «Айяпидамислехт».

Особой популярностью пользовались литературные вечера (лекции) на эстонском языке. В 1914-1915 учебном году среди тем выступлений таких вечеров были: «Московское эстонское студенческое общество» (лектор - А. Кукс), «Прибалтика в русской печати» (Э. Веберманн), «Индивидуализм в эстонской литературе» (Я. Кярнер), «Женский вопрос с точки зрения экономики» (А. Стурм), «Старость и смерть» (М. Траксманн), «Ф.Р. Крейцвальд - основоположник эстонского национального искусства и литературы» (Я. Тынно). Чистый доход от таких мероприятий составил за 1914-1915 учебный год 152 рубля, вся прибыль пошла на благотворительность. В том же году шесть собраний провела юридическая секция. Обсуждались следующие темы: «Изучение положения на Родине», «Вопрос о земстве на Родине», «Международные вопросы, возникшие в результате войны», «Закон о запрещении продажи спиртных напитков в России», «Правовое положение женщин в России и за рубежом», «Организация больничных касс для рабочих и их деятельность», «Политические учения и партии». Комиссия по поиску работы два раза за учебный год опубликовала в газетах объявления о поиске работы для троих членов общества. Комиссия по организации праздников организовала праздник в зале «Дома учителей», на нем было собрано 15 рублей 48 копеек, которые пошли в пользу Эстонского лазарета. Комиссия по оказанию помощи раненым и больным эстонским военнослужащим выявила за 1914-1915 учебный год 72 раненых и больных эстонцев-военнослужащих; общество подарило небольшие подарки некоторым раненым эстонским военнослужащим в праздник Пасхи (средства были собраны путем сбора добровольных пожертвований).

По состоянию на 1 сентября 1915 года в рядах общества числилось 36 выпускников, многие из которых

жили не в Москве, а в таких городах, как Юрьев (Тарту), Уфа, Тула, Везенберг (Раквере), Ревель (Таллин), Вейсенштейн (Пайде), Псков, Петроград, Мосальск, Тверь, Тамбов, Пернов (Пярну), Ветлуга.

К концу 1915-1916 учебного года общество насчитывало 108 членов - 41 выпускника, 1 почетного члена и 66 студентов. 29 августа 1915 года в рамках общества было основано Собрание выпускников, которое явилось инициатором начала активной переписки с выпускниками. Собрание выпускников организовало в течение учебного года два чаепития, следило, чтобы члены общества из числа выпускников в срок вносили свои членские взносы, делали пожертвования в пользу общества и выписывали из Эстляндии «Юулиьпиластэ Лехт» («Студенческую газету»). В структуре общества появился Отдел по литературе и искусству (основан в начале весеннего семестра 1915-1916 учебного года) и Комиссия по экспертизе (занималась анализом экономического положения членов общества, желающих взять займы). Несколько студентов выступили с открытыми лекциями: Й. Семпер - «Принципы обновления эстонского языка», «Французская литература» (I – «Парнасцы»; II – «Символисты»), «Футуризм», «Литература Бельгии», «Театр как часть независимого искусства»; К. Лиидеманн - «Современное развитие Московского эстонского студенческого общества»; А. Аавакиви - «Совместная деятельность, ее принципы и задачи»; Х. Кыйв - «Густав Суйтс».

В 1915-1916 учебном году в читальном зале библиотеки общества посетителей ждали свежие журналы «Ээсти кирьяндус», «Ваба Сына», «Пыллутёёлехт», «Айятёёлехт», «Кяситёёлехт», «Тервис», «Юохистегевуслехт», а также газеты «Постимеэс», «Таллинна Тэатайя», «Пяэвалехт», «Пеалинна Тэатайя» и «Сакала».

Комиссия по оказанию помощи раненым и больным эстонским военнослужащим объединила свои усилия с Комиссией по лазаретам Московского эстонского общества. Более тридцати человек отправлялись раз в неделю в больницы, где находились раненые из числа эстонцев, и приносили им литературу для чтения и другие необходимые вещи. Комиссия общества организовала отдельную библиотеку для военнослужащих, ценность которой составляла 60 рублей. Комиссия выделила финансовую помощь двум военнослужащим с целью их отправки домой, приобрела для одного умершего военнослужащего гроб и организовала его похороны. В 1915-1916 учебном году общество внесло 10 рублей из своего бюджета в поддержку Эстонского Национального музея (ERM). Статья расходов на поддержку ERM содержится во многих годовых отчетах общества. В 1915-1916 учебном году председателем общества от выпускников являлся А. Каэлас, председателем от студентов – А. Пухк. [22]

В Эстском обществе вспомоществования учащимся в высших учебных заведениях города Москвы состояли студенты, ставшие впоследствии известными учеными и исследователями. Так, членом общества был студент Московского университета по специальности астрономия (обучался в 1912-1916 годах) Эрнст Юлиус Эпик (22.10.1893-10.09.1985), эстонский астроном, заведующий обсерваторией в Ташкенте, который сделал в 1922 году точную оценку расстояния до туманности Андромеды и внес большой вклад в исследование малых объектов Солнечной системы (в частности, астероидов и комет). [14, с. 2055]

Илл. 6. Эрнст Юлиус Эпик

Ещё одним членом общества являлся Александр Пырк (15.04.1873-11.04.1933), историк, этнограф, собиратель этнографической и культурологической коллекций, ассистент кафедры истории искусств Московского университета, заместитель директора Музея изящных искусств имени императора Александра III при Московском Императорском университете, организатор эстонской школы в Москве, лектор истории, психологии и этики в Эстонском объединенном военном учебном заведении, автор книг и учебников по истории. Согласно материалам дела «Союза освобождения финских народностей» (СОФИН), сфабрикованного в 1932-1933 году органами ГПУ Нижегородского (Горьковского) края, Эстское общество вспомоществования учащимся в высших учебных заведениях города Москвы обязано своей официальной регистрацией Александру Пырку, который принял непосредственное участие и помог эстонским студентам в этом деле. [7, с. 1-4]

Илл. 7. Александр Пырк

Этское общество вспомоществования учащимся в высших учебных заведениях города Москвы прекратило свое существование в 1917-1918 учебном году. [10, с. 1335] В Эстонию смогли перебраться около 80 членов, но там общество не было реорганизовано. Тем не менее, бывшие члены общества часто собирались вместе на памятные мероприятия. [17] К 1920 году некоторые члены Этского общества вспомоществования учащимся в высших учебных заведениях города Москвы умерли или были убиты, в том числе: приват-доцент Историко-филологического факультета Московского университета по кафедре философии, профессор философии Тартуского университета, член Поместного собора Русской Православной Церкви в 1917-1918 годах Александр Каэлас (умер в апреле 1920 года от тифа), Виллибальд Рауд (в 1917 году окончил 3-ю Петергофскую школу прапорщиков, в феврале-мае 1918 года являлся участником Степного похода Донских частей Белой армии), Август

Аавакиви (18.02.1883-1917), Эвальд Вольтейн (04.10.1898-11.02.1919), а также Ханс Кыйва, Александр Кукс, Эдгар Соовик. [5, с. 4], [15, с. 6] В 1920-ые годы по адресу, где находилось Московское эстонское общество и Эстское общество вспомоществования учащимся в высших учебных заведениях города Москвы (Чистопрудный бульвар, дом 17), начал работу Эстонский коммунистический клуб имени Яана Сихвера.

Ещё одним обществом, действовавшим в Москве в начале XX века и связанным с московскими эстонскими студентами, было Московское эстонское общество просвещения. Интересно, что идея его организации возникла у членов Эстского общества вспомоществования учащимся в высших учебных заведениях города Москвы, которое направило трех своих членов (А. Каэласа, П. Рубеля, А. Палласа) для работы над проектом устава нового просветительского общества. 30 января 1910 года проект устава Московского эстонского общества просвещения принял свой окончательный облик. На собрании, на котором был принят устав, в большом количестве присутствовали члены Эстского общества вспомоществования учащимся в высших учебных заведениях города Москвы. Согласно новой редакции устава Московского эстонского общества просвещения, опубликованной в Тарту 17 мая 1917 года, целью общества являлось развитие культурной и просветительской жизни эстонцев в Москве, обеспечение доступности общих и профессиональных научных школ, а также курсов. Исходя из этого общество было призвано организовывать эстонские детские сады, начальные и средние школы, народные университеты (в виде высших курсов), специализированные курсы, библиотеки, а также арендовать квартиры для обучающихся. [19] Однако революция не позволила этим планам реализоваться.

Хотя Петербург был более перспективным городом для эстонцев с точки зрения получения образования, чем

Москва, последняя также привлекала эстонцев своими высшими учебными заведениями, которые пользовались признанием. Многие эстонцы, ставшие впоследствии известными как в Эстонии и России, так и по всему миру, окончили Московский университет. В 1909 году юридический факультет Московского университета окончил Николай Майм (26.02.1884-10.01.1976), профессор и декан юридического факультета Тартуского университета, учредитель и основатель Эстонского Научного Общества в Америке. [25, с. 35-40] Эдуард Алвер (15.03.1886-15.08.1939), адвокат, начальник главного управления полиции Эстонии, начальник главного управления Полиции безопасности Эстонии, окончил юридический факультет Московского университета в 1911 году. [13, с. 356]

Илл. 8. Эдуард Алвер

Виктор Каргайя (06.10.1886-07.11.1968), присяжный адвокат, помощник Яана Поски в Таллине, член правления Кредитного банка (Таллин), директор Банка долгосрочных кредитов (Таллин), почетный член Эстонского студенческого общества (с 1955 года), окончил в 1912 году юридический факультет Московского университета. [28, с.

7] В 1912 году физико-математический факультет Московского университета окончил Алексис Куусик (22.05.1886-24.09.1956), учитель физики и математики, директор старейшей таллинской Гимназии Густава Адольфа. [6]

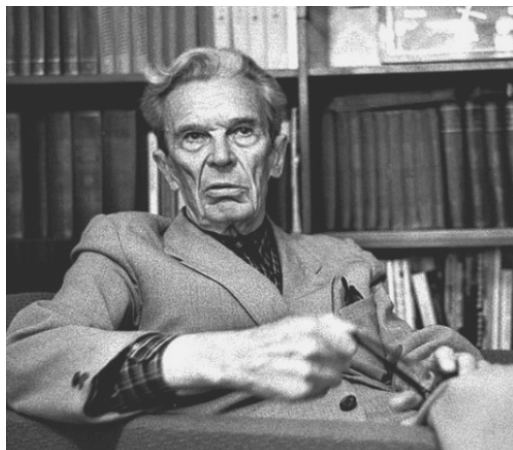
Илл. 9. Алексис Куусик

Каарел Энпалу (26.05.1888 - 28.01.1942), председатель Эстонского Студенческого Общества, эстонский государственный деятель, главный редактор газеты «Таллинна Тэатайя», председатель Рийгикогу, член Рийгикогу пяти созывов, государственный старейшина (глава Эстонского государства), министр внутренних дел Эстонии, премьер-министр Эстонии, сдавал в 1914 году выпускные экзамены (после обучения на юридическом факультете Тартуского университета) в Московском университете. [9]

Илл. 10. Каарел Энпалу

В 1917 году физико-математический факультет Московского университета окончил Юлиус Грюнталь (21.02.1890-30.03.1939), эстонский учитель математики, создатель учебных программ для средних школ, главный инспектор средних школ Министерства образования Эстонии. [16, с. 2] Другим известным эстонцем, учившимся в Москве (окончил в 1917 году медицинский факультет Московского университета), был Тынис Ойякяр (24.08.1889-02.09.1969), главный врач военного лазарета в Тарту, директор амбулатории Больничной кассы для предпринимателей в Таллине, санитарный врач города Таллина. [8, с. 7], [12, с. 8] Наконец, обществоведческий факультет Московского университета окончил Ричард Маяк (25.08.1898-02.11.1984), руководитель отдела по образованию города Тарту, заместитель директора Института истории Коммунистической партии Эстонской ССР. [27]

Илл. 11. Ричард Маяк

Москва помогала в финансовом плане студентам, обучающимся в старейшем эстонском университете в Тарту (другие названия - Дерпт, Юрьев). Так, 26 января 1884 года сенатор П.Н. Дурново утвердил устав Московского общества вспомоществования воспитанникам Императорского Дерптского университета, целью которого было оказывать вспомоществование нуждающимся студентам Дерптского (Юрьевского) университета денежными пособиями (стипендиями) в виде беспроцентных ссуд, срок и порядок возвращения которых предоставлялся на усмотрение стипендиатов. Членами общества являлись бывшие воспитанники Дерптского университета, уплачивающие годовой членский взнос в размере 3 рублей. Совет общества, на котором лежало управление и ведение дел общества и который состоял из постоянно проживающих в Москве трех членов общества, сообщал имена стипендиатов начальству Дерптского университета. Особый комитет, в который входило семь членов общества, проживающих в Москве, определял

размер стипендий и занимался отбором стипендиатов. [2], [3]

Таким образом, в начале XX века эстонские студенты в Москве имели возможность не только обучаться в множестве престижных учебных заведений Москвы, но и активно участвовать в деятельности эстонских землячеств, обществ и организаций этого города. Эстонцы, окончившие московские учебные заведения, внесли существенный вклад в общественную, научную и культурную жизнь России и Эстонии.

Список источников и литературы.

На русском языке:

1. Киселева Л. Империя как пространство для национального строительства (на примере одного издания) // Труды по русской и славянской филологии. Литературоведение. VII. Новая серия, Тарту, 2009. С. 342-343, 352
2. Московское о-во вспомоществования воспитанникам Юрьевского университета. Устав Московского общества вспомоществования воспитанникам Дерптского университета: [Утв. 26 янв. 1884 г.]. Москва, 1884
3. Московское о-во вспомоществования воспитанникам Юрьевского университета. Устав Московского общества вспомоществования воспитанникам Дерптского университета: [Утв. 26 янв. 1884 г.]. Москва, 1898
4. Московское эстонское общество. Концерт в пользу студентов Эстского Землячества при Московском университете. Афиша. Типо-литография Кирстен. Москва, 27.11.1910

На эстонском языке:

5. Aleksandr Kallas... Tallinna Teataja, № 129. 12.06.1920. Lk. 4
6. Aleksis Kuusik. Gustav Adolphi Gümnaasiumi ajaloomuuseum. URL: http://eheluba.havike.eenet.ee/muuseum/?Rektorid_ja_direktorid:Aleksis_Kuusik (дата обращения: 18.07.2017)
7. A. Põrki elulugu. Eesti Rahva Muuseum EAV 7/2. Curriculum vitae. Ärakiri. Lk. 1-4
8. Dr. Tõnis Ojakäär 50-aastane. Postimees, № 227. 25.08.1939. Lk. 7
9. Eenpalu, Kaarel. Estonica. Entsüklopeedia Eestist. URL: http://www.estonica.org/et/Eenpalu,_Kaarel (дата обращения: 17.07.2017)
10. Eesti Entsüklopeedia V. Peatoimkond R. Kleis – peatoimetaja, P. Treiberg, J. V. Veski. K/Ü. «Loodus». Tartu, 1935. Lk. 1335
11. Eesti Rahvusarhiiv (Эстонский национальный архив). EAA.1769.1.581. Moskva Eesti Üliõpilaste Selts. Lk. 1-21
12. Eesti Rahvusarhiiv (Эстонский национальный архив). ERA.2124.2.584. Ojakäär, Tõnis, san.-kapten. Vabadussõjast osavõtnud ja teenetemärke omanud isikute kartoteek. Lk. 8
13. Eesti Rahvusarhiiv (Эстонский национальный архив). ERA.31.2.6; 03.01.1921-06.04.1921. Protokollid nr. 1-32. Vabariigi Valitsuse koosolekute protokollid ja otsused. Lk. 356
14. Jõeveer M. Ernst Õpik – viimane suur kõiketeadja. Akadeemia. № 10 (55). Lk. 2055

15. Kadunuid ja enamlaste ohvriks langenud kaasvõitlejaid... Päevaleht, № 129, 12.06.1920. Lk. 6
16. Koolide peainspektor J. Grüntal suri. Uus Eesti, № 90. 31.03.1939. Lk. 2.
17. Korporatsioon Fraternitas Livienensis. Leksikon. URL: <http://liviensis.ee/wb/pages/kirjastus/leksikon.php> (дата обращения 16.07.2017)
18. Leo Tolstoid mulda sängitamas. Päewaleht, № 320. 19.11.1935. Lk. 4
19. Moskva Eesti Hariduse Selts. Põhjuskiri. G. Rohti trükk Tartus. Moskva, 17.05.1917
20. Moskva Eesti selts. 1989-2000. Moskva, 2002. Lk. 8
21. Moskva Eesti Üliõpilaste Selts. Üliõpilaste Leht. № 2. 1914. Lk. 20-21
22. Moskva Eesti Üliõpilaste Seltsi aruanne 1915-1916 õppeaastal. IX (V) tegevuse aasta, 1 sept. 1915 – 1 sept. 1916. Moskva, 1916
23. Moskva: Peipsitaguste Eestlaste Kewade Album. Moskva Eesti Üliõpilaste Selts. Moskva: J. Lätte, 1911. Lk. 27-31
24. Nigol A. Eesti asundused ja asupaigad Venemaal. Tartu, 1918. Lk. 28
25. Põder T. Nikolai Maim – esimene eesti rahvusest riigiõiguse professor Tartu ülikoolis. Tartu ülikooli ajaloo küsimusi XX. Lk. 35–40
26. Toimetusele tulnud kirjad. Postimees, № 40. 18.02.1912. Lk. 6
27. Valge J. Kommunismimajakas ehk omade juures vangis istunu mälestused. Eesti Ekspress. 28.04.2013. URL: <http://ekspress.delfi.ee/areen/kommunismimajakas-ehk-omade-juures-vangis-istunu-malestused?id=66027902> (дата обращения: 18.07.2017)

28. V. Kargaja 50-aastane. Üleriiklise Kaupmeeste Seltside Keskliidu Teated, № 19, 10 oktoober 1936. Lk. 7
29. Üleskutse. Moskva Eesti Seltsi Eestseisus. Типография А. И. Мамонтова, Москва, сентябрь 1909 (ENSV TA Fr. R. Kreutzwaldi nim. Kirjandusmuuseumi Arhiivraamatukogu. B 3806. 1964: 751)

М.А Аникин
М. Anikin
anikin.mikhail@mail.ru

ИВАН МЯСОЕДОВ - ЭУГЕН ЗОТОВ
(к портрету художника - эмигранта)
(1881 - 1953 гг.)

IVAN MYASOEDOV - EUGENE ZOTOV
(to the portrait of the artist - emigrant)
(1881-1953)

АННОТАЦИЯ

Статья посвящена драматичной судьбе русского художника-эмигранта Ивана Мясоедова, работавшего после революции 1917 г. в Германии, Латвии и Лихтенштейне и скончавшегося в Аргентине.

ABSTRACT

The article is devoted to the dramatic fate of the Russian artist-emigrant Ivan Myasoedov, who worked after the 1917 revolution in Germany, Latvia and Liechtenstein and died in Argentina.

Ключевые слова: Мясоедов, эмиграция, реализм, традиция, Лихтештейн

Keywords: Myasoedov, emigration, realism, tradition, Liechtenstein

Об Иване Мясоедове, сыне известного художника - передвижника Григория Мясоедова, до последнего десятилетия бурного XX-го столетия в отечественном искусствоведении практически не вспоминали. Между тем, этот мастер, оказавшийся в вынужденной эмиграции сразу после гражданской войны, заслуживает внимания как достаточно колоритная фигура, вызывающая в последнее

время положительные оценки не только в России, но и в зарубежной славистике.

История забвения Мясоедова-Зотова на Родине - вполне типична для слишком политизированного XX века. Здесь нельзя не согласиться с мнением Регины Эрбентраут, посвятившей русскому художнику - эмигранту обстоятельную статью на страницах художественного журнала «Weltkunst» (1996,1): «В то время как искусствоведение с достаточным на то основанием было занято русскими эмигрантами-авангардистами, без внимания остались мастера-эмигранты, работавшие в традиционной манере». [1]

Даже в довольно добротном справочнике «Художники русской эмиграции» Д. Северюхина и О.Лейкинда, вышедшем в 1994 году, сведения о художнике отличаются неполнотой и ошибочностью (достаточно сказать, что авторы справочника не смогли указать даты смерти и места погребения художника).[2].

Восстановить «историческую справедливость», на наш взгляд, давно пора, учитывая и то обстоятельство, что Иван Григорьевич был заметной фигурой в русской художественной жизни начала XX века. Иван Мясоедов родился в Харькове 30 сентября 1881 года. Он был единственным сыном Григория Мясоедова от второй жены Ксении Васильевны Ивановой (ок.1860-1899) - малоизвестной художницы, скончавшейся на рубеже веков от туберкулеза. Судьба Мясоедова-младшего, казалось бы, была определена счастливым случаем рождения в семье, где все горело художественной страстью, где мальчик с детства слышал наставления о высоком предназначении искусства. Однако мятежный дух молодости брал свое, и к неудовольствию отца Иван Мясоедов после окончания в 1901 году Московского училища живописи, ваяния и зодчества с головой погружается в занятия спортом. Можно сказать, что он стал первым культуристом в России. Об этом экзотическом периоде в жизни художника

свидетельствуют воспоминания Петрова-Водкина: «Мускульный спорт начался у нас с Мясоедова, - в те дни он уже свертывал узлом кочерги истопников, на расстоянии всей курилки тушил свечу... Красивый был юноша в особенности до перегрузки мускулов атлетикой. Он любил свое тело, и одно удовольствие было порисовать с него,- так он нарядно подносил каждый мускул. Сын передвижника - основателя Г. Мясоедова, Ваня, очевидно по наследственному контрасту предался античной Греции. За Мясоедовым группировалась молодежь «чистой красоты», как она себя именovala» [3]

Период бурной спортивной деятельности продолжается до 1907 года и заканчивается возвращением «на круги своя»: Иван Григорьевич поступает в Императорскую Академию художеств. Вначале он учится у знаменитейшего И. Е. Репина, затем обучается графическому делу у профессора Матэ и, наконец, надолго задерживается в классе мастера анималистического жанра профессора Рубо. Франц Рубо высоко оценил художественные способности Мясоедова и предложил ему совместную работу над государственным заказом: «Панорама Бородино» (Москва). Помогая Рубо в работе над грандиозной панорамой, Мясоедов-сын параллельно трудится над исполнением своих творческих замыслов, общепризнанным плодом которых стала картина «Поход минойцев» (или - «Путешествие аргонавтов»). 30 октября 1909 года Иван Мясоедов получает за нее официальное звание художника и двухлетнее заграничное пенсионерство.

Увлечение античностью продолжалось довольно долго, в 1911 году вниманию публики было предложено еще одно панно, посвященное античной мифологии - «Битва с кентаврами». Впечатлял уже сам размер этого произведения: 4 x 3 м. Впереди были новые, не менее грандиозные замыслы и планы, но в это время приходит известие о тяжелом состоянии отца. Застав отца уже

умирающим, сын успевает сделать несколько предсмертных портретов Григория Мясоедова (1834 - 1911). После смерти отца Иван Мясоедов уезжает за границу, откуда возвращается в начале 1913 года, чтобы с новыми силами обратиться к темам любимой им античности. В феврале 1913 года художник начинает трудиться над новым грандиозным панно «Аталанта и жених» (4,5 x 1,5) и к концу года завершает работу над этим произведением, имевшим успех не только в официальных художественных кругах. Художественные замыслы Ивана Григоревича приобретают все большую грандиозность, успех сопутствует многим его начинаниям, но, как заметила гениальная русская поэтесса Анна Ахматова: « Приближался не календарный - Настоящий Двадцатый Век».

Первая мировая война и с ней «октябрь 1917 года» стали рубежом этого «настоящего века», а Иван Мясоедов наряду с Анной Ахматовой и миллионами других лучших людей России - его жертвами. Во время первой мировой Мясоедов - младший еще продолжает напряженно трудиться над античной тематикой - с 1914 по 1918 гг. возникают такие произведения как «Пенфесилея с двумя служанками», «Орфей», «Гекуба», «Смерть Гектора» и ряд других. Обращается он и к патриотической графике. Свершившаяся революция застала Мясоедова в своей усадьбе в Полтаве. Необходимо было сделать выбор, и Мясоедов становится на сторону «старого мира».

Если поклонница античности Анна Ахматова избрала путь «внутренней эмиграции», то не менее пламенный обожатель «золотого века» Иван Мясоедов не имел возможности избрать этот, несомненно, более тяжкий, а потому и менее «прокаженный» путь. Участие в белом движении, пусть и в качестве художника, закрыли для мастера возможность дальнейшего творчества в Советской России.

Мясоедов вместе со своей женой и дочкой оказывается в Берлине. О русской художественной колонии в Берлине известный исследователь - славист Михаэлла Бёмиг заметила: «Если сумму различных художественных тенденций привести к некоему общему знаменателю, то можно утверждать, что за исключением нескольких известных художников, затмивших впоследствии всех других, культура русской эмиграции в Берлине в годы ее расцвета характеризуется замкнутостью на самое себя и эпигонством».[4] Действительно, многие русские художники оказались вскоре «не у дел». Однако Мясоедов обладал слишком большим художественным потенциалом для того, чтобы утонуть в бурлящем море берлинских улиц. Берлинский период жизни и творчества Мясоедова достаточно подробно осветила в указанной статье Регина Эрбентраут, из которой мы узнаем много новых подробностей о жизни и творчестве Мясоедова в 20-е годы.

Вначале Мясоедов вместе с талантливой супругой, танцовщицей Мальвиной Верничи, планировали открыть небольшой художественный театр. Первые месяцы после эмиграции Мясоедов был занят реконструкцией утраченных во время бегства из Крыма танцевальных костюмов, плакатов и сценических эскизов. Не имея ни гроша за душой, ибо его усадьба в Полтаве больше ему не принадлежала, Иван Григорьевич, чтобы как-то выжить, вынужден был заняться подделкой денег, за что был посажен в знаменитую берлинскую тюрьму Маобит, где находился с 1922 по 1925 гг. Во время заточения художнику, учитывая его талант, была предоставлена возможность работать: он расписал часовню (была разрушена во время второй мировой войны).

После освобождения Мясоедов приобретает статус свободного художника. Между 1926 и 1928 гг. художник пишет преимущественно заказные портреты в традиционно-академической манере, учитывая вкус

большинства берлинцев. В это же время он работает как художник для известных киностудий «MGM» и «UFA», при этом художник иногда становится и актером: так он сыграл роль боярина в фильме «Забавы царицы» с Лили Даговер. Как указывает в своей статье Регина Эрбентраут, в 1926 году Мясоедов исполняет два драматических эскиза (к сожалению, не реализованных) к немому фильму киностудии «UFA»- «Фауст, немецкая народная легенда». В этих эскизах художник ориентируется на известную панель Михаила Врубеля «Фауст и Мефистофель», выполненную последним для готической комнаты Морозова. В 1930 году художник делает много эскизов в Берлинском зоопарке, которые нашли частичное применение в фильме «Trader Horn» (1931).

Античные сюжеты в это время отступают на второй план, возникая лишь как сухие варианты-копии некогда пережитого: как, например, упоминаемое Эрбентраут «Оплакивание Гектора».

Берлинский период заканчивается новым попаданием в тюрьму: теперь это – Лукау, вскоре после освобождения из которой Мясоедов вынужден был покинуть Берлин и переехать в поисках средств к существованию в Ригу. Здесь в 1934 году он принимает решение изменить свое имя и гражданство, обратившись в чешское консульство с просьбой о выдаче паспорта на имя Эугена Зотова (Цотова). Был ли этот паспорт получен официально, или художник вновь применил свой выдающийся графический талант, - вопрос, который еще нуждается в окончательном прояснении. Как бы там ни было, но с 1934 года Иван Мясоедов живет и работает под именем профессора Эугена Зотова, в связи с чем вообще выпадает из поля зрения отечественного искусствоведения. В Риге Мясоедов - Зотов работает в различных жанрах, большей частью - как иконописец и пейзажист. Здесь же художник тяжело заболевает и переносит тяжелую операцию на почках (в 1936 г.).

Условия жизни в Риге в связи с нарастанием фашистских настроений в центральной Европе постепенно ухудшаются. В Латвии принимаются законы, ограничивающие иностранцев в праве работы - русских это касается в первую очередь. «Профессору Зотову» приходится искать новое поле жизнедеятельности. В 1937 году художник покидает Ригу и переезжает в Брюссель, где в то время жили его дочь с зятем. Брюссельский период был недолгим, однако также принес несколько портретов и пейзажей. В 1938 году художник вместе с супругой покидает Брюссель и направляется в Вадуц (Лихтенштейн). С лета 1938 года здесь начался последний большой период жизни и творчества мастера-эмигранта. Пахнувший пылью чужой хлеб нужно было заработать, и Мясоедов берется за все, что ему предлагают. Вначале художник живет в Обердорфе (район Вадуца) в т.н. «касперхаузе» (позднее сгорел). Здесь он знакомится с католическим священником г-ном Антоном Фроммельтом, который был тогда членом правительства Лихтенштейна и которому подчинялся специальный департамент «Почтовая марка». Благодаря Фроммельту художник получает заказ на выполнение эскизов для почтовых марок и по результатам работы увековечивает свое имя в истории государства Лихтенштейн. [1]

Сам по себе факт дружбы художника с католическим священником весьма примечателен и, на наш взгляд, указывает на достаточно высокий духовный уровень эмигранта-художника, судьба которого складывалась столь причудливо и в общем-то, учитывая несомненную художественную одаренность, трагично.

И все же здесь в этом небольшом европейском государстве Мясоедов - Цотов нашел верных друзей, которые помогали ему все пятнадцать лет пребывания в Лихтенштейне (с 1938 по 1953 гг.) и которые в дальнейшем сделали все, чтобы сохранить произведения мастера, возникшие на этом крошечном пятачке

европейской земли. Это тем более трогательно, если вспомнить о том, что и здесь художник был арестован (в 1946 г.) за очередную операцию по производству фальшивых купюр - на этот раз американских долларов. По сведениям одного из этих друзей - Адулфа Гоопа, известного юриста и историка государства Лихтенштейн, основавшего художественный фонд Зотова- Мясоедова, за пятнадцать лет пребывания в Лихтенштейне художник создал около 60 портретов, 300 произведений других жанров (пейзажей , натюрмортов, анималистических композиций), а также три фрески, сюжеты которых были посвящены Гутенбергу (на стене дома учителя в Вадуце), святому Христофору (частный дом в Маурене), Небесному ангелу (вилла в Вадуце), а также огромное число графических произведений, среди которых почетное место принадлежит правительственным заказам. Мясоедов - Зотов оставил заметный след в официальной почтовой графике Лихтенштейна.[1]

Чтобы оценить вклад художника в эту важную сферу Лихтенштейна, достаточно побывать в почтовом музее этого государства, где представлены эскизы художника для нескольких серий почтовых марок. Только этих работ хватило бы для организации персональной выставки мастера.

Прожив пятнадцать лет в пределах крошечного государства, художник в силу своего менталитета затосковал по большим просторам и решил переехать в Южную Америку. В июне 1953 года супружеская чета Зотовых - Верничи направляется в Аргентину. Путь пролегал через Италию, где художник вновь ощутил то дыхание античности, которым он так упивался в молодые годы, а далее надо было добираться морем. Во время морского путешествия возникло еще два живописных эскиза-марины. Однако состояние здоровья резко ухудшилось. В Буэнос-Айрес Мясоедов - Зотов прибыл глубоко больным человеком. Здесь на руках своей

супруги, «красивой и темпераментной итальянки» (так охарактеризовал ее в своих воспоминаниях о Берлине 20 -х годов художник Ф.С. Богородский), Иван Мясоедов - Эуген Зотов окончил свой земной путь .Это произошло 27 июля 1953 года в 2 часа пополудни.

Серьезное научное изучение наследия Мясоедова - младшего на западе началось в начале 90-х годов XX-го века, когда стало ясно, что в лице этого, почти забытого, художника русское и европейское искусство имеют достаточно самобытного мастера рисунка и живописи, и когда стала понятной мысль о том, что наряду с искусством художественного авангарда в эмиграции существовал и плодотворно работал ряд мастеров, продолжавших развивать линию русского художественного реализма. Художники этого направления не имели столь громкой славы, как всемирно-известные мастера-авангардисты, но по меткому замечанию неоднократно упоминаемой нами Эрбентраут «наряду с искусством социалистического реализма, искусством третьего рейха, они также формируют лицо нашего столетия ». [1]

В 1997 году на западе (собственно в Лихтенштейне и Германии) состоялась первая ретроспективная выставка Ивана Мясоедова -Зотова. Его произведения в основном находятся в частных собраниях, среди которых особенно выделяются фонд Зотова в Лихтенштейне и собрание дочери художника в Гамбурге. Однако в музеях России и Украины также насчитывается ряд работ Мясоедова-младшего - в основном раннего дореволюционного периода творчества. К сожалению, наиболее выдающиеся его произведения дореволюционного период, находившиеся в музее Полтавы, по официальным данным погибли во время войны - при отступлении немецких войск.

О манере Мясоедова - художника наиболее точно писал Адульф Гооп:

«Его живопись представляет собой синтез русского и западного «здорового» реализма, в котором просматриваются многие влияния французских «измов» без утраты правды и традиционности. Доминантой в его живописи была «рисующая» кисть. Она дает одновременно цвет, тон и оптическую гармонию, но при этом не теряются форма, рисунок и композиция, что с помощью его выдающегося вкуса приводит произведение к полной завершенности». [5]

Подводя предварительные итоги, следует сказать, что наследие Мясоедова - младшего действительно значительно. По различным подсчетам им было создано более тысячи рисунков, 360 гравюр и офортов, больше тысячи портретов и несколько тысяч различных живописных произведений в технике масла, темперы и пастели. Мы же видели задачу в том, чтобы привлечь внимание научной и художественной общественности к некогда известному, ныне несправедливо почти забытому на родине художнику, прошедшему тяжелым путем эмигранта, но до конца своих дней сохранившего верность высокому искусству и России.

Список источников и литературы.

1. Regina Erbentraut. Ivan Miassojedoff- Eugen Zotow. Eine vielseitige russische Künstlerpersonlichkeit. Weltkunst. 1996, 1,s.19.
2. Д.Я.Северюхин,О.Л.Лейкинд. Художники русской эмиграции (1917- 1941). К.С.Петров-Водкин. Хлыновск .Пространство Эвклида. Самаркандия. Л.,1982,с. 351-352.
3. M. Bohmig. Das russische Theater in Berlin. 1919-1931. Arbeiten und Teexte zur Slavistik. BD. 49,Munchen, 1990 ,s.35 .
4. Бесценную помощь в сборе материала о пребывании Мясоедова - Цотова в Лихтенштейне оказал автору

этих строк хранитель фонда Цотова и его основатель -
Адулф Гооп.

5. Adulf Goop .Das Lebensbild eines grossen Kunstlers.
Jahrbuch des Historischen Vereins fur das Furstentum
Liechtenstein .Bd.58,без ук. стр.

**ПРИЛОЖЕНИЕ. ОПЫТ ХУДОЖЕСТВЕННОГО
ИССЛЕДОВАНИЯ.**

*Н.М. Коняев
N.Konyaev
vozneseenje@mail.ru*

**МОНАРХ И МОНАРХИСТ.
УРОКИ ИЮЛЬСКИХ РАССТРЕЛОВ 1918 ГОДА**
(К 100-летию расстрелов царской семьи в Екатеринбурге и
М.О. Меншикова на Валдае)

**MONARCH AND THE MONARCHIST.
LESSONS FROM THE JULY 1918 SHOOTINGS**
(To the 100th anniversary of the execution of the royal family
in Yekaterinburg and M. Menshikov in Valdai)

Работая над книгой «Гибель красных Моисеев», я наткнулся в Санкт-Петербургском архиве ФСБ на пухлые тома «Каморры народной расправы» – дела, которое раскручивала Петроградская чрезвычайная комиссия (ПЧК) летом 1918 года против русских патриотов.

Одним из расстрелянных по этому делу был шестидесятилетний присяжный - поверенный Леонид Николаевич Бобров.

Шестьдесят лет – возраст, когда многое остается позади.

В восемнадцатом году для Леонида Николаевича позади остались не только молодость, богатство, любовь, но и страна, в которой он вырос и которую так горячо любил.

«Что касается моей политической жизни... то до отречения Государя от престола я был монархистом, кроме того, состоял членом общества «Союза русского народа»... «Союз русского народа» ставил своей задачей поддержание в жизни трех основных принципов: православие, самодержавие и русскую национальность» [1].

Известно, что монархист чтит Божественное начало в душе Государя и через любовь к нему возвышается до рыцарства.

Это мы видим и на примере Леонида Николаевича.

«После отречения... – говорил он на допросе, – партия монархистов потеряла свое значение, я остался беспартийным и за последнее время перестал совершенно работать на политическом поприще, так как проводить в жизнь свои взгляды при теперешних обстоятельствах считал бесполезным».

Ощущения Леонида Николаевича Боброва интересны тем, что это ощущения многочисленных подлинных монархистов в летние месяцы 1918 года.

Мысль философа Ивана Ильина о монархе, который живет в скрещении духовных лучей, посылаемых его подданными, и является центром единства народа, выражением его правовой воли и государственного духа, может быть, никогда и не формулировалась Бобровым так четко, но была близка ему, более того она осуществлялась им и ему подобными в самой жизни.

Обладая развитым иррационально-интуитивным монархическим самосознанием, русские монархисты считали Судьбу и Историю делом Провидения.

Чтобы точнее представить душевное состояние русских монархистов летом восемнадцатого года, нужно вспомнить - миновало не многим более года с того дня, когда, окруженный толпою продавшихся, запутавшихся в собственных интригах сановников и самовлюбленных политиков, государь подписал отречение.

Травля этого последнего российского государя, длившаяся все годы его правления, привела к тому, что, стремясь избежать гражданской войны, он согласился на отречение, и в результате народ вел гражданскую войну без государя и не за государя.

И тут нельзя не вспомнить и другую мысль Ивана Ильина о «жертвенности совестного сознания».

В мае восемнадцатого года за спиной у 50-летнего Николая II осталась тобольская ссылка, бесконечные унижения от хамоватых комиссаров, а впереди была страшная ночь в Ипатьевском доме.

Когда начались допросы Леонида Николаевича Боброва, государь, искупая роковую минутную слабость, еще только проходил крестный путь к своей Голгофе — подвалу дома Ипатьева.

И памятуя о том, что судьбы людей и История — дело Провидения, зададимся вопросом: не этот ли крестный путь, превративший государя в Святого мученика, и закладывает основу христианского нравственного возрождения, а вместе с ним, если уж кризисы монархии и христианства шли рука об руку, не отсюда ли начинается восстановление России, возрождение которой без монархии, как полагал вместе с Иваном Ильиным и наш герой, неосуществимо?

И еще раз вспомним о скрещении духовных лучей, посылаемых монарху его подданными. Именно здесь, по Ильину, осуществляется правовая идея монархии, подвиг служения народу монарха.

Но в это же перекрестье осуществлялся и великомученический подвиг государя... И мог ли он быть совершен без духовной, реализуемой лишь в иррационально-интуитивном монархическом сознании поддержки таких, как Леонид Николаевич Бобров, преданных монархистов, десятками и сотнями погибавших в те дни в большевистских застенках...

Не мне — монархисту, в лихую годину
Роптать на событий естественный ход.
Пусть сволоочь дерется, деля воровщину...
Пусть в страхе буржуй заперся на замок...
— писал Л.Н. Бобров незадолго до ареста.

Как известно, большевики не сразу определились, с решением судьбы царственных узников.

На заседании Совнаркома 20 февраля 1918 года, проходившем под председательством В.И. Ленина, было решено *поручить комиссариату юстиции и двум представителям крестьянского съезда подготовить следственный материал по делу Николая Романова.*

В мемуарной и научной литературе встречаются утверждения, что некоторые вожди большевиков якобы высказывались за проведение открытого суда над Николаем II, якобы Л.Д. Троцкий даже собирался выступить обвинителем на этом процессе.

Едва ли можно считать эти намерения, если они и были, серьезными.

Недоброй славой у Троцкого и так было достаточно, а открытый процесс над последним легитимным правителем России грозил превратить Троцкого в посмешище для всего мира.

Опять-таки, В.И. Ленин понимал, что рано или поздно император Николай II станет центром, вокруг которого начнет формироваться ядро русского национального сопротивления, и допустить этого не мог.

Вопрос о судьбе государя, таким образом, был решен не столько даже большевиками, сколько самой революционной ситуацией, в которую поставили большевики Россию, и если и возникали у большевиков какие-то сомнения, то они касались лишь времени ликвидации Царской семьи...

Большинство исследователей склоняются к выводу, что окончательные решения по этому вопросу были приняты, когда в первой половине июля большевики установили единоличную диктатуру и утвердили на съезде Советов свой проект Конституции.

Все эти мероприятия были осуществлены к 7 июля.

Напомним, что на квартире Якова Михайловича Свердлова в Кремле жил тогда член президиума Уралоблсовдепа, военный комиссар Шая Исаакович Голощекин, и это сюда и пришла телеграмма председателя

уральского областного совета А.Г. Белобородова: «Председателю ЦИК Свердлову для Голощекина. Авдеев сменин. Его помощник Мошкин арестован. Вместо Авдеева Юровский. Внутренний караул весь сменин» ...

Считается, что Шая Исаакович и привез в Екатеринбург инструкции Якова Михайловича Свердлова.

В Екатеринбург он приехал 14 июля. В тот же день, в 10 часов вечера, состоялось объединенное заседание Уральского Областного комитета коммунистической партии и Военно-революционного Комитета, на котором Шая Исаакович Голощекин доложил директивы Якова Михайловича Свердлова, а начальник губчека Яков Хаимович Юровский, которого в Екатеринбурге знали просто, как Янкеля-фельдшера, доложил свои соображения по ликвидации Царской семьи.

План его был утвержден, и 16 июля вечером Юровский явился в дом Ипатьева и приказал начальнику охранного отряда Медведеву собрать все револьверы системы Нагана.

Медведев выполнил приказ, и собранные наганы раздали членам команды особого назначения – чекистам с нерусскими именами, неведомо как возникшими в доме Ипатьева.

По многим свидетельствам, они проходят, как латыши, но, судя по именам, никакого отношения к латышам не имели.

Сохранился список их фамилий, отпечатанный на бланке Революционного штаба Уральского района: «Горват Лаонс, Фишер Анзелм (вероятно в имени пропущен мягкий знак – Анзельм), Эдельштейн Изидор, Фекете Эмил (то же пропущен в имени мягкий знак – Эмиль), Над Имре, Гринфелд Виктор (Гринфельд), Вергази Андреас»...

Семеро должны были расстрелять *семь* членов Царской семьи.

Более эти имена ни разу не встретятся ни в каких чекистских документах...

Эту семерку то ли набрали из военнопленных, то ли специально для расстрела Царской семьи вызвали в Екатеринбург.

Незадолго до полуночи в Ипатьевский дом приехал Голощекин, и Юровский велел поднимать Царскую семью. Он сказал, что получил приказ увезти ее в безопасное место.

Когда все оделись, Яков Хаимович приказал всем следовать за ним в полуподвальный этаж.

«Романовы, – как писал в своей записке Я.Х. Юровский, – ни о чем не догадывались».

В 1 час 15 минут ночи за окном послышался шум мотора грузовика, присланного для перевозки тел, и тут же из соседней комнаты с наганами в руках вошли убийцы с нерусскими лицами...

«Вся процедура, – как сказано в «Записке Юровского», – считая проверку (щупанье пульса и т.д.) взяла минут двадцать. Потом стали выносить трупы и укладывать в автомобиль, высланный сукном, чтоб не протекала кровь. Тут начались кражи: пришлось поставить трех надежных товарищей для охраны трупов».

Тем временем, нерусские чекисты из расстрельной команды, то ли хулиганя, то ли исполняя обряд, выводили на стенах разные надписи... Надписи эти сохранились и приведены в книге следователя Н.А. Соколова. Однако самые страшные, на мой взгляд, следы расстрела Государя и его семьи, оставил возле Ганиной ямы главный убийца Я. Х. Юровский.

Следователь Н.А. Соколов приводит свидетельство послушницы Антонины, которая приносила провизию для царской семьи, о том, что незадолго до цареубийства Янкель Хаимович велел ей упаковать в корзину яйца.

«Для кого, – задается вопросом Н.А. Соколов, – Юровский приготавливал 15 июля эти яйца, прося упаковать их в корзину?»

Вблизи открытой шахты, где уничтожались трупы, есть маленькая лесная полянка. Только на ней имеется единственный сосновый пенек, весьма удобный для сидения.

Отсюда очень удобно наблюдать, что делается у шахты.

24 мая 1919 года вблизи этого пня под прошлогодними листьями и опавшей травой я нашел яичную скорлупу.

15 июля ранним утром Юровский уже собрался на рудник и заботился о своем питании...

На этой же самой полянке, вдали от кустов и деревьев, я нашел в тот же день 24 мая под прошлогодней травой несколько листиков. Они были вырваны из книжки и запачканы человеческим калом.

Книжка эта — учебное пособие, малого формата, карманного. На одном из листиков сохранилось и название отдела книги, из которого листики были вырваны: «Алфавитный Указатель».

Кто-то на этой полянке удовлетворял свои потребности. Под руками не было ничего подходящего. Он вынул из кармана свою книжечку и воспользовался страницами, наименее нужными.

Знакомый практически с медициной врач не станет носить у себя в кармане пособия. Это говорит о недоучке. Таким фельдшером-недоучкой был Юровский» [2].

Это свидетельство страшнее любой каббалистической записи. Попробуем представить себе картину той страшной ночи. Возле шахты чекисты обливают вначале серной кислотой, а потом керосином тела Государя, царицы, царевен и цесаревича, втаскивают на костер и пытаются сжечь их...

А невдалеке, на полянке, с которой удобно наблюдать, что делается у шахты, сидит на пеньке Яков Хаимович Юровский и, не обращая внимания на сладковатый запах обугливающих тел, расколупывает яичко.

Совершено страшнейшее преступление. Безвинно убиты не только взрослые люди, но и дети. Это они обгорают сейчас, превращаясь в гигантские черные головешки на разведенном чекистами костре.

Время от времени Юровский поглядывает туда, но оттуда на поляну тянет сладковатым дымом, хлопья пепла падают на руки Якова Хаимовича, на расколупанное яичко, и Юровский счищает их, но хлопья слишком жирные и не счищаются, липнут, размазываются серыми разводами по яичной скорлупе.

И Яков Хаимович выпивает яйцо вместе с хлопьями пепла, а потом достает из корзинки другое яйцо, не сводя глаз с жуткого костра. В свете костра видны хлопья пепла, прилипшие к толстым, жирным губам.

Совершено величайшее преступление – убит Царь и его семья, обрублена возможность для возвращения гигантской России к мирному пути развития, во главе с конституционным монархом...

Яков Хаимович Юровский, кажется, и не думает об этом, так увлек его процесс поглощения яиц.

А потом, насытившись желтками и белками, смешанными с пеплом Царской семьи, Юровский расстегивает штаны и, не отходя от пенька, не спеша, справляет свою нужду, подтираясь листочками, вырванными из «врачебного пособия малого формата».

Так совпало, но 27 июля 1918, сразу после расстрела царской семьи, СНК издал особый закон об антисемитизме, согласно которому Совет Народных Комиссаров объявил «антисемитское движение опасностью для дела рабочей и крестьянской революции».

Как свидетельствовал А.В. Луначарский, дополнение, предписывающее всем Совдепам «принять решительные меры к пресечению в корне антисемитского движения», а «погромщиков и ведущих погромную агитацию» «ставить вне закона», была сделана собственноручно В.И. Лениным [3].

Яков Хаимович Юровский об этом законе мог узнать разве только по телефону от своего непосредственного шефа Якова Михайловича Свердлова, которому он и повез семь баулов с царскими драгоценностями после расстрела Царской семьи. Считается, что из Тобольска в Екатеринбург было вывезено 2700 пудов вещей Царской Семьи, из которых после бегства совдепии и ее палачей осталось всего 150 пудов.

Тем ни менее этот глумливый убийца, не побоялся бросить в Екатеринбурге свою мать - Эстер Юровскую...

И хотя в Екатеринбурге тоже ничего не знали о подписанном В.И. Лениным декрете, мамашу Эстер, разумеется, не тронули. Она благополучно дождалась возвращения убийцы-сына.

Так совершилось это страшное преступление - убиение святых благоверных мучеников в Екатеринбурге.

Царя мученика Николая II.

Царицы Александры.

Царевича Алексея.

Царевен Ольги, Татьяны, Марии, Анастасии...

Мучеников Евгения (Боткина), Иоанна (Харитонов), Анны (Демидовой)...

А 18 июля, на память преподобного Сергия Радонежского, в Алапаевске чекисты сбросили в шахту великую княгиню Елизавету Федоровну, великих князей Сергея Михайловича, Игоря, Ивана и Константина Константиновича, князя Палея, монахиню Варвару (Яковлеву).

По свидетельству очевидцев, более суток из шахты доносились молитвы и стоны умирающих.

Сейчас выпущено множество книг, посвященных Царю-мученику и его семье.

Многое рассказано и об убийцах Государя. Примерно, но определена степень участия каждого в совершенном преступлении.

И вина председателя президиума Уральского Облсовдепа Александра Георгиевича Белобородова, которого некоторые исследователи именуют Янкелем Изидоровичем Вайсбартом. Этот в прошлом конторщик и вор – уголовник, а в будущем член ЦИКа и видный столичный чекист, приложил немало сил к организации убийства Царской семьи...

И вина командующего Восточным фронтом Рейнгольда Иосифовича Берзина. Считается, что это он передал на Урал окончательную директиву Центра на уничтожение.

И вина члена президиума облсовдепа, военного комиссара Шаи Исааковича Голощекина, в прошлом мещанина города Невеля, а в будущем – палача Казахстана...

И вина члена президиума облсовета Вайнера Лазаревича Пинхуса, именовавшего себя Петром Лазаревичем Войковым...

И, конечно, вина знаменитого Петра Захаровича Ермакова, оспаривавшего «авторство» убийства Государя у самого Якова Хаимовича Юровского...

Нет-нет...

Хотя бандитом Ермаков был покруче Юровского, и еще до революции прославился тем, что отрезал голову полицейскому, но Государя он не убивал.

«Ермаков был привлечен к убийству не для самого убийства, - отметил еще Н.А. Соколов. - Юровский имел в

своем распоряжении в доме Ипатьева достаточно палачей, чтобы с ними перебить в застенке беззащитных людей.

Ермаков был привлечен для другой цели. Для уничтожения трупов выбрали удобный рудник. Это мог сделать только человек, хорошо знающий лесные трющобы в окрестностях Екатеринбурга. Юровский не знал их, а Ермаков знал.

Роль Ермакова была чисто исполнительная. На грузовом автомобиле в потоках крови поехал он на рудник в ночь на 17 июля.

На том же самом автомобиле с пустыми бочками из-под бензина возвратился он в Верх-Исетск 19 июля» [4]

...

И, конечно, немало и совершенно правильно сказано о главных виновниках екатеринбургской трагедии – Якове Михайловиче Свердлове и Владимире Ильиче Ленине ...

И вроде бы все ясно, но в последнее десятилетие появилась странная мода говорить и о коллективной вине всего русского народа перед Царем-мучеником...

Разбирать виновность народа в целом – занятие, на наш взгляд, бесперспективное, а вот о вине конкретных групп русских людей поговорить можно...

Увы, очень мало еще вспоминают у нас о вине высшего света, дворянской аристократии, изощренно травивших Государя все его правление...

Очень редко говорят и о вине генералов, командовавших фронтами, которые вынудили Государя подписать отречение...

Ну, а главное, совершенно ничего не говорится о вине русского офицерства, спокойно наблюдавшего, как кучка звероподобных подонков убивает Государя и его семью.

«В ночь с 24 на 25 июля 1918 года наши войска, под начальством, тогда полковника, Войцеховского, рассеяв красную армию товарища латыша Берзина, заняли Екатеринбург... — пишет М.К. Дитерихс. — Сильное волнение распространилось среди офицерства, вступившего в город, когда стало известным, в каком состоянии находится дом Ипатьева, где содержалась Царская семья. Все, что только было свободным от службы и боевых нарядов, все потянулось к дому. Каждому хотелось повидать это последнее пристанище Августейшей Семьи; каждому хотелось принять самое деятельное участие в выяснении мучившего всех вопроса: где же Они?

Кто осматривал дом, взламывал некоторые заколоченные двери; кто набросился на разбор валявшихся вещей, вещиц, бумаг, обрывков бумаг; кто выгребал пепел из печей и ворошил его; кто бегал по саду, двору, заглядывал во все клетки, подвалы, и каждый действовал сам за себя, не доверяя другому, опасаясь друг друга и стремясь скорее найти какие-нибудь указания — ответ на волновавший всех вопрос.

Каждый почувствовал, что здесь что-то произошло, что-то большое, мрачное и трагичное... Но что? Убили?..

Да, кровь здесь была.

Не может быть, думал почти каждый. И зверству есть предел.

Куда же делись те, которых не убили?

И перебирая бесчисленное количество простых вещей домашнего обихода, брошенные вещицы туалета, шпильки, булавки, пряжки, кнопки, крючки, ленточки, тряпки, завязки, кусок чулок, корсетов — никто не допускал, что зверство может и не иметь предела.

Кроме офицерства, в доме Ипатьева, в значительно большем количестве, набралось много разного народа. Тут были и дамы, и буржуа города, и мальчишки с улицы, и

торговки с базара, и просто празднующийся обыватель...

Много было унесено некоторыми на память...

Военные власти города решили упорядочить и организовать дело розыска. Начальник гарнизона, генерал-майор Голицын, назначил особую комиссию из состава офицеров, преимущественно курсантов Академии Генерального штаба под председательством полковника Шереховского, а дабы работа комиссии протекала при более нормальных технических условиях, в состав ее был приглашен из начавшего формироваться Екатеринбургского окружного суда судебный следователь Наметкин...

Убиты все — было внутренним чувством людей.

Убиты, но не все — говорили те, кто не хотел верить в возможность такого ужасного злодейства, или те, кто был побуждаем особыми причинами, им одним известными.

Вот общие решения и мнения населения города Екатеринбурга в первые два-три дня по освобождении его от советской власти» [5] ...

Здесь мы прерываем эту пространную цитату, поскольку высокая монархическая патетика генерала Михаила Константиновича Дитерихса не дает возможности вдуматься, что же происходило в Екатеринбурге на самом деле.

Толпы офицеров и екатеринбургских мещан, празднично шатаются по дому Ипатьева, и подобно туристам, осматривают место, где совершено жутчайшее преступление...

Это, пожалуй, будет похлестче надругательства Якова Хаимовича Юровского у Ганиной ямы...

А если вспомнить, что командование белых частей, освободивших Екатеринбург, долго колебалось, назначать ли следствие по делу об убийстве государя, не сыграет ли это на руку контрреволюции?

Это ли не надругательство над памятью Царственных Мучеников?

Как пишет Н.А. Соколов, судебный следователь Наметкин, которому поначалу поручили расследование убийства Царской семьи, сразу заявил, что не имеет права начинать следствие и не начнет его, пока не получит предложения от прокурора суда, какой, естественно, в первые дни освобождения Екатеринбурга отсутствовал...

И, должно быть, утонуло бы в бесчисленных бюрократических проволочках расследование злодеяния, если бы адмирал Александр Васильевич Колчак своей властью не поручил его в феврале 1919 года судебному следователю по особо важным делам Омского окружного суда Николаю Алексеевичу Соколову. Только тогда и началось настоящее расследование...

Но ведь и это не самое страшное в екатеринбургской трагедии...

Вдумаемся в такой факт...

В Екатеринбурге, где совершилось главное преступление 1918 года, размещалось тогда элитное военное заведение России - Академия Генерального штаба.

Слушателями Академии были отборные офицеры, имевшие и строевой, и боевой опыт. Численность их незначительно уступала гарнизону, подчиненному Уралсовдепу, который, включая и чекистские отряды, состоял из нескольких сотен недисциплинированных солдат и плохо обученных рабочих.

В принципе, офицеры Академии Генштаба могли сапогами разогнать этот сброд вместе с самим Уралсовдепом.

Если бы, конечно, захотели...

Если бы, конечно, решились на это...

Генерал М.К. Дитерихс приводит в своей книге рассказ подполковника П.К.Л.:

«В мае 1918 года я был командирован из Петрограда в Екатеринбург от монархической организации «Союз тяжелой кавалерии», имевшей целью спасение жизни Августейшей Семьи. В Екатеринбурге я поступил в слушатели 2-го курса Академии Генерального штаба и, имел в виду осуществление вышеуказанной цели, осторожно и постепенно сошелся с некоторыми офицерами-курсантами: М-им, Я-им, С-им, П-им, С-им. Однако сделать что-либо реальное нам не пришлось, так как события совершались весьма неожиданно и быстро. За несколько дней до взятия Екатеринбурга чехами, я ушел к ним в состав офицерской роты полковника Румши и участвовал во взятии Екатеринбурга.

После этого в офицерской среде возникла мысль сделать все возможное для установления истины: действительно ли убит Государь Император» [6].

Свидетельство потрясающее...

Подполковник П.К.Л. по командировке монархической организации поступает в Академию Генерального штаба специально для того, чтобы спасти жизнь Августейшей Семьи.

И что же? За два месяца он только и сделал, что успел сойтись с пятью офицерами курсантами...

И только когда Екатеринбург был освобожден, у господ слушателей Академии Генерального штаба «возникла мысль сделать все возможное для установления истины: действительно ли убит Государь Император».

С такой любовью русского офицерства к своему Государю, Якову Хаимовичу Юровскому можно было справлять нужду возле расстрелянной им Царской семьи, не опасаясь никакого возмездия...

Это равнодушие высшего офицерства к императору было настолько противоестественным, что вопреки здравому смыслу в Екатеринбурге упорно начали циркулировать слухи, будто раскрыта в городе какая-то тайная монархическая организация, хотя, как не без горечи отметил генерал М.К. Дитерихс, «никто из вышеназванных офицеров о ней ничего не знал, никто из них сам не пострадал и никто из них не слышал, чтобы вообще пострадал какой-либо другой офицер в городе за попытку спасти Царскую Семью»...

Увы...

«Почти каждый из числа помышлявших о спасении или похищении Царской Семьи носил в себе свои, лично им лелеемые политические принципы, клавшиеся в основу цели спасения и дальнейшего развития государственного строительства будущей, освобожденной, России. Здесь каждый отдельный элемент организации являлся прежде всего носителем политических определенных идей и они являлись для него доминирующими над всякими другими обстоятельствами и соображениями. Раскол, существовавший в монархической партии в дореволюционный период, пройдя через стадию двух революций, настолько развился среди интеллигентного класса, что белогвардейские организации... прежде всего наткнулись на затруднения в своем развитии из-за своих собственных монархических принципов» [7].

Но это то, что касается офицерства, находившегося в Екатеринбурге.

Офицерам Академии Генерального штаба все-таки нужно было самостоятельно проявить хоть какое-то мужество, чтобы спасти государя.

Но ведь рядом с Екатеринбургом стояли части, офицерам которых для спасения Царской семьи достаточно было просто провести небольшой маневр.

Напомним, что еще 26 мая чешская бригада Сергея Николаевича Войцеховского заняла Челябинск. От Челябинска до Екатеринбурга – несколько часов езды по железной дороге.

О боеспособности формирующихся в Челябинске белогвардейских частей говорят их успехи. За июнь и июль 1918 года они взяли на юго-западном направлении от Челябинска города Кыштым, Миасс, Троицк, Верхнеуральск, Магнитогорск, Златоуст, Шадринск, на юго-восточном – Курган и Петропавловск, на северном – Нижний Тагил, Верхотурье, Надеждинск (Серов) и Богословск (Краснотурьинск).

И только обложенный с трех сторон, практически незащищенный Екатеринбург не подвергнулся нападению до конца июля 1918 года!

Более того...

Белая армия так и не перерезала железную дорогу на Пермь, по которой и смогли отступить большевики, когда уничтожили Царскую семью.

«...Создается впечатление, – пишет Дмитрий Суворов в работе «Все против всех», – будто белогвардейцы предлагают красным своего рода чудовищную «игру в поддавки»: мы даем вам время и шанс сделать ответный ход в отношении царской семьи; мы на вас наступаем, но не так, чтобы отрезать все концы, – нет, мы вас обкладываем, как волка флажками, но при этом ниточку Транссибирской магистрали не перерезаем: пожалуйста, драпайте, как вашей душе угодно! И царя вывозите, куда хотите! Ведь если вспомнить, что Голощекин умудрился в этой ситуации съездить в Москву за инструкциями и вернуться – вернуться в полуокруженный Екатеринбург – для того, чтобы ликвидировать семью, и отнюдь не сразу, а еще как минимум через неделю (в условиях гражданской войны это чудовищно много). И то после телеграфного сигнала,

который дал ему из Перми командуящий фронтом Р. Берзин. Как понимать такие действия «рвущихся на спасение» белых? И простым совпадением фактов все сие не объяснишь» [8].

Не объяснишь...

Как это ни страшно, но надо признать, что царь-мученик мешал не только большевикам, но генералам и офицерам, которых так ничему и не научило большевистское полугодие. Ни собственные несчастья, ни страдания, которые претерпевала Россия, не заставили их пожертвовать своими политическими пристрастиями и амбициями.

Чудовищно и непостижимо, что русские офицеры и беспорядочные, легко образующиеся и столь же легко рассеиваемые крестьянские и рабочие массы не сумели объединиться и стать силой, способной противостоять большевистскому злу.

Непостижимо...

Такого не могло быть ни в одной стране мира — только у нас. И это ли не свидетельство тому, что не случайно, вопреки прогнозам Карла Маркса, коммунисты победили именно в России?

Но, наверное, потому и победили коммунисты-большевики, что в России даже и перед лицом гибели не сумели объединиться сословия в борьбе с общенациональным злом.

Да, реформы Александра II и Александра III открыли путь к достижению общенационального единения, но именно тогда, когда начали смешиваться сословия, когда пали непреодолимые преграды между образованным классом и народом, энергия привилегированного класса сконцентрировалась не на созидании, а на разрушении. И в этом смысле большевики — не случайность, а закономерный итог развития

интернационалистической по своему воспитанию верхушки русского общества.

Увы...

Все русское образованное общество, ориентированное в результате петровских и послепетровских реформ на западную культуру, за исключением отдельных, наиболее выдающихся — здесь можно было бы назвать имена Достоевского и Менделеева, Победоносцева и Столыпина — представителей, не смогло противостоять интернационалистско-социалистической пропаганде, оказалось заражено ее идеями. И эта страшная болезнь и сделала могучую страну беспомощной в руках ее палачей...

Как это ни прискорбно, но надо признать, что кадровое русское офицерство, сформированное в основном из внуков дворян-крепостников, так и не смогло простить обиды своих дедов, нанесенной им отменой крепостного права, ни русскому народу, ни русскому Государю...

Зато, как мы знаем, испробовав большевистского кнута, это же самое русское офицерство рабски покорно служило в армии Льва Давидовича Троцкого, пока за ненадобностью и оно не было стерто чекистами в лагерную пыль...

И все-таки и в безумном ужасе екатеринбургской трагедии видится нам духовный смысл, и в этом беспросветном мраке проступает неугасимый горный свет.

Далеко на Валдае, записывая в эти дни свои мучительные мысли о русской судьбе, замечательный русский публицист Михаил Осипович Меньшиков, кажется, эти проблески просиявшего над Екатеринбургом света и прозирал...

Вот записи, которые сделаны Михаилом Осиповичем под влиянием долетевших до валдайской глуши газетных «уток» о гибели государя...

23 июня. Троицын день и поворот солнца на зиму...
А мы еще и лета не видали. Дожди, дожди...

Встревоженное настроение. В «Молве» настойчивые слухи об убийстве Николая II конвоировавшими красноармейцами... Жаль несчастного царя — он пал жертвой двойной бездарности — и собственной, и своего народа. Будь он, или народ, или, еще лучше, оба вместе поумнее, не было бы никакой трагедии.

В «Молве» рассказывается, между прочим басня, будто Николай II был очень огорчен, узнав, что «Новое Время» переменяло фронт, что М. О. Меншиков и Пилленко сделали республиканцами.

Если это правда, то что же!

Стало быть, Николай читал мою статью «Кто кому изменил?».

В ней я доказывал, что не мы, монархисты, изменники ему, а он сам. Можно ли быть верным взаимному обязательству, которое разорвано одной стороной? Можно ли признавать царя и наследника, которые при первом намеке на свержение сами отказываются от престола? Точно престол — кресло в опере, которое можно передать желающим. Престол — главный пост государственный, высочайшая стража у главной святыни народной — у народного величия. Царю вручена была не какая-либо иная, а национальная шапка, символ единства и могущества народа. Вручены были держава, скипетр, меч, мантия и пр. — облачение символическое носителя всенародной личности. Тот, кто с таким малодушием отказался от власти, конечно, недостоин ее.

Я действительно верил в русскую монархию, пока оставалась хоть слабая надежда на ее подъем. Но как верить в машину, сброшенную под откос и совершенно изломанную? Если, поднимая избитое тело, садишься в подъехавшую сноповую телегу, даже сноповая телега

лучше разбитого вагона. Мы все республиканцы поневоле, как были монархистами поневоле. Мы нуждаемся в твердой власти, а каков ее будет титул — не все ли равно? К сожалению, все титулы у нас ложны, начиная с бумажных денег...

24 июня. 4 утра. Неужели Николай II убит? Глубинам совести народной, если остались какие-нибудь глубины, будет нелегко пережить эту кровь. Тут уж трудно будет говорить, как об Александре II, что господа убили царя. Впрочем, кто его знает — может быть, по нынешней психологии народной, чего доброго, еще гордиться будут, бахвалиться! Вот, мол, мы какие-сякие, знай-ста наших! Уж если царю бабку свернули, сторонись, мать вашу так! Всех переколотим, перепотрошим! И сделают. Чего не сделает хладнокровный душегуб, сбросивший лохмотья своей смердящей цивилизации и объявивший себя откровенным зверем!

6 ч. вечера. Наш рассыльный Новожицкий читал подтверждение ужасного слуха: несчастный царь действительно-убит. Второе царевубийство за 37 лет! Боже, какая бездарная у нас, какая злосчастная страна!

Итак, родившись в день Иова многострадального, Николай претерпел столько бедствий, сколько едва ли кто из его современников — не только коронованных, но и простых пастухов. Точно чья-то грозная тень из-за гроба наклонялась над ним и душила все блистательные возможности счастья. Тень ли замученного Алексея? Тень ли Иоанна Антоновича, или Петра III, или Павла? Поневоле начинаешь быть суеверным. Между тем в самой реальности дело объясняется гораздо проще. Просто Николай II был слабый человек...

Эти записи, удивительные по глубине и сконцентрированности русской мысли, были сделаны, когда Николай II был еще жив...

А вот записи, когда гибель государя стала не слухом, а явью...

20 июля. Днем. «Николай II расстрелян». Сразу пришло официальное известие. Тяжелая тоска на сердце. Зачем эта кровь? Кому она нужна? Почему же отрекшегося от престола Альфонса Португалия выпустила за границу? Почему даже Персия предоставила свергнутому шаху уехать, а у нас непременно лишили свободы и, наконец, жизни монарха, которому когда-то присягали? И так недавно! Вез суда, без следствия, по приговору какой-то кучки людей, которых никто не знает...

При жизни Николая II я не чувствовал к нему никакого уважения и нередко ощущал жгучую ненависть за его непостижимо глупые, вытекавшие из упрямства и мелкого самодурства решения...

Ничтожный был человек в смысле хозяина. Но все-таки жаль несчастного, глубоко несчастного человека: более трагической фигуры «человека не на месте» я не знаю. Он был плох, но посмотрите, какой человеческой дрянью его окружил родной народ! От Победоносцева до Гришки Распутина, все были внушители безумных, пустых идей. Все царю завязывали глаза, каждый своим платком, и немудрено, что на виду живой действительности он дошел до края пропасти и рухнул в нее...

21 июля. Тяжелый камень на сердце. От имени всего народа совершено преступление, бессмысленное, объяснимое только разве трусостью и мстью. Убили человека, теперь уже совершенно безвредного, да и прежде по всемирному праву — безответственного, никому не подсудного. Убили только потому, что он оказался беззащитен среди народа, четверть столетия

клявшегося ему в преданности и верности. Вот дьявольский ответ на все эти несметные ектении и гимны! То была великая мечтательная ложь, это подлая реальная правда.

Но вот еще черточка, которую должен не забыть Шекспир будущего. В том же номере еврейской газетки, где сообщается о казни Николая II, напечатано, что Вильгельм II окончил ораторию в стиле Баха...

Не сразу и определишь, что изменилось в записях.

Кажется, еще резче стали суждения, еще беспощаднее, яростней – оценки убиенного Государя.

Но стоит приглядеться и видишь, что и беспощадность, и ярость не столько к Государю обращены, сколько к его окружению...

Какой человеческой дрянью его окружил родной народ... Четверть столетия клявшегося ему в преданности и верности... Убили только потому, что он оказался беззащитен среди народа... Дьявольский ответ на все эти несметные ектении и гимны...

И не столько даже к окружению преданного императора обращены эти упреки, сколько к самому себе:

22 июля. Боюсь, что, окруженный мыльными пузырями, я со своей странной судьбой и сам не более как мыльный пузырь по хрупкости: все может рухнуть в мгновение ока: и служба, и дача, и семья, и жизнь моя, которая держится, может быть, на паутиной нити. Ну, что же: «благословен и тьмы приход». Когда-нибудь помирать надо. Книга моей жизни не так уже захватывающе интересна, а утомительную книгу бросают, обыкновенно не дочитав. Только с детьми жаль расставаться и страшно по их беспомощности. Ни с чем иным, ни с родиной не жаль расстаться, столь неудавшейся, ни с человечеством, до сих пор

бесчеловечным. Нет, еще рано рождаться на земле для счастья. Надо подождать тысячку-другую лет.

И вот поразительно...

Появляется новая газетная утка, только теперь уже о том, что жив расстрелянный еще до государя великий князь Михаил, и вспыхивает ожившая надежда:

31 июля. Официально (в большев. органах) сообщается, что в. кн. Михаил. Ал. объявил себя императором. Прочел — и в груди задрожали старые монархические струны. Почувствовалось желание громко воскликнуть: да здравствует и пр. Стало быть, я больше монархист в душе, нежели республиканец, хотя искренно презирал Николая II и всех выродившихся монархов.

Но это обман...

Душой чувствует Михаил Осипович обман и сам иронизирует над собою, понимая, что путь к спасению и возрождению Родины не может быть столь легким.

Этот трудный путь обязаны пройти все русские люди и пройти его, прежде всего, в собственной душе...

Читаешь дневниковые записи М.О. Меньшикова и видишь, как мучительно пробивается он к разгадке того, что происходит с русским человеком, с Россией...

13 сентября. 12 ч. дня. Все ужасы, которые переживает наш образованный класс, есть казнь Божия рабу ленивому и лукавому. Числились образованными, а на самом деле не имели разума, который должен вытекать из образования. Забыли, что просвещенность есть: noblesse qui oblige. Не было бы ужасов, если бы все просвещенные люди в свое время поняли и осуществили великое признание разума: убеждать, приводить к истине. Древность оставила нам в наследье потомственных пропагандистов — священников, дворян. За пропаганду чего-то высокого они и имели преимущества, но преимуществами пользовались, а

проповедь забросили, разучились ей. От того массы народные пошатнулись в нравственной своей культуре.

Это последняя запись в дневнике публициста М.О. Меньшикова.

На следующий день его арестовали и еще через шесть дней расстреляли на берегу Валдайского озера...

Очевидцы рассказывали, что, придя на место казни, Михаила Осиповича встал лицом к Иверскому монастырю, опустился на колени и стал молиться.

Первый залп сыновьями комиссара Губы – одному было 15, а другому 13 лет – был дан для устрашения, однако этим выстрелом задело левую руку.

Когда Меньшиков оглянулся, последовал новый залп.

Стреляли в спину и, упав на землю, Михаил Осипович конвульсивно забился об землю, судорожно схватывая ее пальцами. Тотчас же к нему подскочил чекист Давидсон и выстрелил в упор два раза в левый висок.

– Правда ли, что судят Меньшикова?.. – спросила, прибежав к штабу, М.В. Меньшикова.

В ответ она услышала взрыв грубого хохота.

– Это ученого этого? Это профессора в золотых очках? Да его уже давно расстреляли на берегу озера.

«Он лежал с открытыми глазами, в очках, – вспоминала М.В. Меньшикова. – Во взгляде его не было ни тени страха, только бесконечное страдание. Выражение, какое видишь на изображениях мучеников. Правая рука мужа осталась согнутой и застыла с пальцами, твердо сложенными для крестного знамения. Умирая, он осенял себя крестом».

С того места, где расстреляли Михаила Осиповича, видно кресты на соборах Иверского монастыря, видно кресты и городского валдайского храма.

Эти кресты, озаренные екатеринбургским сиянием, и видел в последние мгновения своей жизни русский монархист Меньшиков, сумевший прозреть в сентябре 1918 года то, что надо понять и нам, живущим в другом веке и другом тысячелетии...

Зримо и отчетливо было явлено русскому человеку в Екатеринбурге, к какому безнаказанному глумлению над Россией приводит наша любовь к собственным заблуждениям, наше не желание отступить от своих обольщений и пристрастий...

Об этом и надобно помнить нам всем сто лет спустя...

Список источников и литературы.

1. Дело «Каморры народной расправы», т. 1, л. 8
2. Н.А. Соколов, «Убийство царской семьи», М., «Сирин», «Сов. писатель», 1990, стр. 301-302
3. «Известия», 1918, 27 июня, с. 4.
4. Н.А. Соколов, «Убийство царской семьи», стр. 300
5. М.К. Дитерихс. «Убийство Царской Семьи и членов Дома Романовых на Урале, ч.1, М., Скифы, 1991, стр.23, 81, 82
6. Там же, стр. 64.
7. Там же, стр. 62.
8. Дмитрий Суворов. Все против всех. Дата создания оригинала документа: 16.01.1999. 166 Kb | koi8-r | http://www.art.uralinfo.ru/literat/Ural/Ural05_98_08.htm

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРАХ

Агапов Олег Дмитриевич – профессор ЧОУ ВО КИУ (ИЭУП), директор НИИ социальной философии КИУ (ИЭУП), доктор философских наук (*Казань*).
ag.oleg2015@yandex.ru

Аникин Михаил Александрович - старший научный сотрудник Государственного Эрмитажа, кандидат искусствоведения, доцент, член Союза писателей и Союза художников России (*Санкт-Петербург*).
anikin.mikhail@mail.ru

Бессонов Евгений Георгиевич - кандидат философских наук, доцент, директор Центра СИ (*Санкт-Петербург*).
bessonov@center-si.com

Выхованец Алена Егоровна - Санкт-Петербургский Государственный Университет, Институт Философии, Кафедра философии религии и религиоведения, магистрант, 2 курс (*Санкт-Петербург*).
eleanna24@gmail.com

Ерофеев Константин Борисович - Адвокат Адвокатской Палаты Санкт-Петербурга, преподаватель Юридического института (*Санкт-Петербург*). antanta1999@mail.ru

Зорин Владимир Юрьевич - заместитель директора ИЭА им. Н.Н. Миклухо-Маклая РАН, д.п.н., профессор (*Москва*). v.y.zorin@mail.ru

Коваленко Владимир Дмитриевич - Санкт-Петербургский Государственный Университет, факультет политологии (*Санкт-Петербург*). markmarkuse@yandex.ru

Коняев Николай Михайлович - Секретарь Правления Союза писателей России, председатель Православного общества писателей Санкт-Петербурга (*Санкт-Петербург*). voznesenje@mail.ru

Локиев Андрей Алексеевич - православный психолог, писатель, вице-президент «Ассоциации Творческих Объединений Северо-Запада», автор-ведущий передачи «Не выпасть из Бытия» на «Радио Мария» (*Санкт-Петербург*). lokiandrej@yandex.ru

Тамби Сергей Александрович - магистрант МГИМО МИД России. (*Москва*). sergey.tambi@gmail.com

Бюллетень публикуется при использовании средств государственной поддержки, выделенных в качестве гранта в соответствии с распоряжением Президента Российской Федерации от 05.04.2016 № 68-рп и на основании конкурса, проведенного Национальным благотворительным Фондом.

Благодарим коллектив и директора типографии и издательства «ЛЮБАВИЧ» - Румянцева Максима Робертовича – за помощь в издании бюллетеня.

Бюллетень
Центра этнорелигиозных
исследований

Издательство «Любавич»
Санкт-Петербург, ул. Менделеевская, 9
Тел.: + 7 (812) 603 25 25

Подписано в печать с оригинал-макета 12.10.2017
Формат 64x98 1/16. Бумага офсетная. Печать офсетная.
Тираж 1000. Заказ № 74275.
Отпечатано в типографии «Любавич».
ООО «Первый издательско-полиграфический холдинг»,
Санкт-Петербург, ул. Менделеевская, 9.
Тел.: (812) 603 25 25.